П-25
34

30

ПИОНЕР

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1930

ПИОНЕР! БОЛЬШЕВИСТСКИМ ПОРЫВОМ УНИЧТОЖЬ В ПЯТИЛЕТКЕ ПРОРЫВЫ. СДЕЛАЙ ТАК, ЧТОБЫ НИ ОДИН ВРЕДИТЕЛЬ И ГОЛОВОТЯП НЕ ПЕРЕЖИЛ ТРИНАДЦАТЫЙ ОКТЯБРЬ.

ТРИНАДЦАТАЯ ГОДОВЩИНА

25 ОКТЯБРЯ улицы Москвы и Петрограда глядели взволнованно. Автомобили, не соблюдая самых простых правил уличного движения, мчались до тех пор, пока не натыкал сь на баррикаду или пикет. Баррикады резко разделяли людей на две стороны — буржуазию и пролетариат.

Не менее ожесточенные бои происходили в здании Смольного института в Петрограде. Там впервые вместо белых пелеринок чернели промасленные кожаные куртки и овчинные тулупы. Человек с лукаво прищуренными глазами что-то горячо доказывал. По временам речь его прерывалась аплодисментами.

Толпа у Смольного все росла и росла. Наконец, когда ее нетерпеливое ожидание готово было прорваться в шуме и крике, на балкон Смольного вышел человек в пенсне и резким голосом, охрипшим от бессонницы, произнес:

— ***От имени Первого всероссийского с'езда советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов об'являю:***

Вся власть принадлежит советам.

13 лет тому назад непоколебимое упорство, сплоченность и организованность рабочих, под руководством партии большевиков, увлекли за собой крестьян и через все блокады прорвались к победе.

Захватом власти революция не закончилась. Теми же революционными темпами рабочие и крестьяне борются за социалистическое строительство и развитие мировой революции.

Прошедшие 13 лет поставили в строй борцов новое поколение, поколение, которому теперь 12-13-14 лет, которое не участвовало в октябрьских боях, но которому, по словам Владимира Ильича, предстоит огромная задача — ***„строить коммунистическое общество и жить в нем“.***

Что сделала на сегодня пионерорганизация для стройки коммунизма.

Пионеры, вы помните, что важнейшими задачами социалистической стройки являются:

Борьба за ликвидацию прорыва второго года пятилетки.

Выполнение и перевыполнение производственной программы ударного квартала.

Подготовка к третьему году пятилетки.

— Вовлечение в социалистическое соревнование и ударничество всех рабочих и колхозников. Борьба за ударные, революционные темпы работы.

Борьба за всеобуч, за то, чтобы ни один ребенок не пополнял больше собой рядов неграмотных.

Борьба против старой школы, дававшей на 9/10 бесполезных знаний, за политехническую школу, школу коммунистического воспитания.

Борьба за интернациональное воспитание ребят, за усиление дружбы между трудящимися и их детьми всех стран.

Пионеры и школьники, что вы сделали для осуществления этих задач? Научились ли вы бороться за них так же настойчиво и организованно, как боролись за власть ваши отцы?

Каждый пионеротряд в годовщину Октября должен организовать смотр проделанной им работы. Что ты сделал для стройки социализма, что намечаешь сделать завтра? Проявляешь ли ты свою классовую сознательность, давая отпор всяким враждебным вылазкам врагов Октября? Проверь, как выполняются социалистические договоры между пионерами и их родителями.

ТОТ НЕ ПИОНЕР, КТО НЕ ПРОДОЛЖАЕТ ДЕЛА, НАЧАТОГО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ.

РЕБЯТА!

Вы ждали, что в этом номере будут объявлены имена тех, кто получил премии на конкурсе „любознательных деткоров“.

Но в редакцию за это время поступило много писем, в которых ребята предлагают продлить конкурс до конца года Мы решили так и сделать, т. е. закончить конкурс в последнем номере этого года.

Итак, конкурс продолжается. Шлите материал.

СЕГОДНЯ В „ПИОНЕРЕ“

	Стр.
За новых людей (из доклада тов. Разина)	2
Устроим интернациональную перекличку	3
Сто лет, рассказ С. Беляева	4
Октябрь в школе, О. Волжской	6
Васильев и Никанорова, очерк М. Ефетова	8
Борьба за миллиарды, очерк М. Ефетова	12
С кого нам брать пример	14
Новооткрытая страна, очерк М. Полянского	16
Стихи деткора С. Каркасова	17
Ильичевцы, очерк М. Вейса	18
О чем писать в „Пионере“	20
Заочный клуб „Шевели мозгами“	
Рисунки художников В. Константинова, Л. Смехова, Иконникова, М. Лузгина, 2 Кон 2, и др.	
Обложка худ. Н. Поманского	

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

ОКТЯБРЬ

№30

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

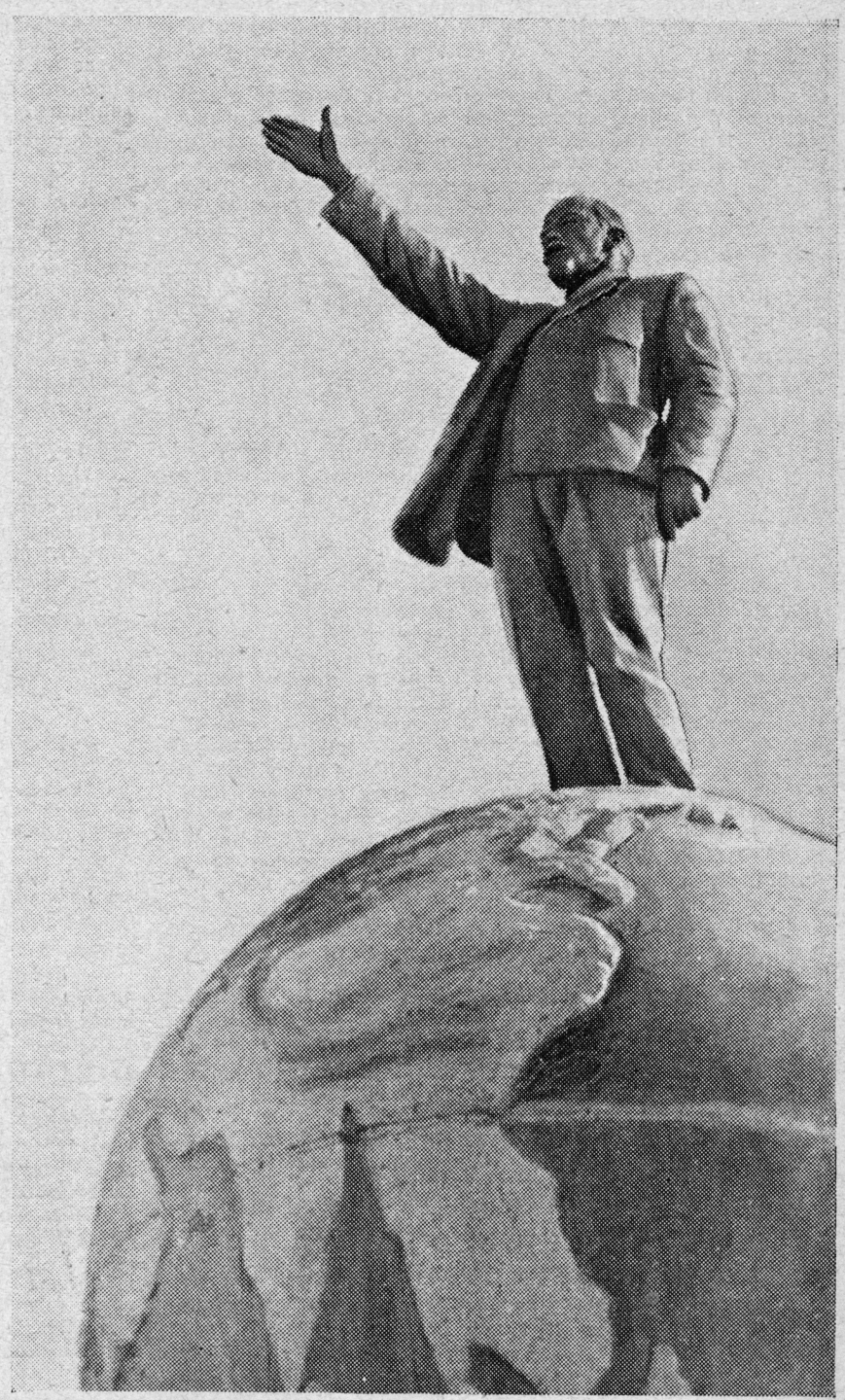
Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1930 г.
Акт № 2-1476

Адрес редакции:
Москва, Центр, Новая пл., 6

Условия подписки:
36 номеров на год — 3 р.,
6 м.—1 р. 60 коп., 3 м.—85 коп.,
1 м.—30 коп.

ПИОНЕР! ОБРАЩЕНИЕ ЦЕКА В ЦЕХА!



ВЫЖЖЕМ ПРОСТОИ
И ВЫГОНИМ ЛЕНЬ.
РУКИ РАБОЧИЕ МЕТКИ.
КРЕПКО ЗАПОМНИМ,
ЧТО КАЖДЫЙ НАШ ДЕНЬ —
ДЕНЬ БОЕВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

ЗА НОВЫХ ЛЮДЕЙ

(ИЗ ДОКЛАДА ТОВ. РАЗИНА НА ДЕТКОРОВСКОМ СЛЕТЕ)

В БОЙ ЗА ПЯТИЛЕТКУ

ЧТО нужно, чтобы воспитать из каждого пионера общественника? Как говорил Ленин, нужно для этого всю нашу повседневную работу поставить так, чтобы она была целиком пропитана служением общему делу, повседневной помощью партии и комсомолу.

Нужно самым беспощадным образом бороться с делячеством, с погоней за внешним эффектом и голыми цифрами. Нам нужно так поставить общественную работу, чтобы в ее центре стояла борьба за пятилетку. Пятилетка — это определенная программа строительства социализма в нашей стране. Когда каждый пионер почувствует, что борется за пятилетку, он почувствует, что борется за что-то целое, за новую жизнь.

Когда каждый пионер сумеет всю работу своего отряда и всю свою личную жизнь подчинить пятилетке, наша задача будет достигнута.

„ВЕЛИКИЙ ПОЧИН"

Ленин всегда призывал рабочих к борьбе за организацию коммунистического труда. В своей брошюре „Великий почин" Ленин писал, что при капитализме господствует принуждение, а при коммунизме люди будут только сознательно относиться к своему труду. Вы должны знать, что когда в 20-м году были разрушены фабрики, заводы и транспорт, все силы партии были направлены на то, чтобы организовать добровольные работы. Я помню, как в начале 1920 г. в голоде и холоде работали с раннего утра до поздней ночи для того, чтобы нагрузить вагон дров или продовольствия. Это сознательное отношение к общественному труду как к труду, направленному на пользу всему рабочему классу, есть то, к чему призывал нас Ильич. Н. К. Крупская рассказывала в прошлом году, что она видела в совхозе „Гигант":

„Надо было к такому-то числу закончить посев. Если бы его не закончили, хлеб уродился бы очень плохой. И вдруг дождь, да такой, что вся работа останавливается. Все очень волнуются. Из Ростова шлют телеграммы, как быть, так как вся работа срывается. Ведь если будет плохой урожай на 60 000 гектаров,— это бедствие. И вот собрались рабочие этого совхоза и говорят директору: давайте будем работать и день и ночь изо всех сил, пока не свалимся, а сев кончим. И вот директор уже отвечает Ростову, что работа будет выполнена к сроку. В Ростове думают: никак директор с ума сошел? Здесь вся работа остановилась, а он пишет, что все будет выполнено к сроку. Однако рабочие приняли определенное решение, работали они днем и ночью с фонарями и все засеяли к сроку. Это и есть то, что В. И. называл коммунистическим трудом".

Владимир Ильич очень хвалил субботники потому, что субботники были примером добровольной дисциплины. Кончается работа в субботу, можно бы отдохнуть, а люди вместо отдыха дружно берутся за выполнение часто самой тяжелой, самой скучной работы. Никто их не заставлял работать, а шли и работали потому, что понимали, как важно было в то время справиться с разрухой.

„Коммунистический труд — это бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным законам, а труд добровольный, труд, оплачиваемый без расчета на вознаграждение, без условия вознаграждения. Труд по привычке, традиции, на общую пользу, труд как потребность здорового организма" (Ленин).

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ЭНТУЗИАСТОВ

То, о чем писал Ленин, уже претворяется в буднях нашей социалистической стройки. Ударные заводы и цехи, социалистическое соревнование, встречный промфинплан — разве это не новое, сознательное отношение к труду? Разве не в таком именно отношении к общественной работе мы сумеем воспитать из себя достойную смену ленинцев?

Я вам расскажу хотя бы два-три факта работы ударных бригад:

„...Две сотни комсомольцев в жуткий мороз, в отчаянный волжский ветер, обмораживая руки, на высоте 15 метров остеклили 28 тысяч метров. 25 девушек, изодрав руки в кровь, вставляли стекла в рамы корпусов. Девятнадцать энтузиастов смолили пол в сборочном цехе. Кипящая смола жгла руки, на лицах вздувались волдыри, кожа трескалась от мороза, боль была невыносимой. Они отдали спецодежду „несознательным", но работу выполнили ранее срока. Ударники-комсомольцы из коммуны Чапаева, из „Искры" ночами разгружали оборудование для цехов. От усталости кружилась голова. Они уходили с работы лишь тогда, когда станки были в цехах".

Так было на стройке Сталинградского тракторного завода.

БРИГАДА ВОШЛА В ТУННЕЛЬ

На Керченском заводе 20 февраля 1929 г. в туннель пошла первая ударная бригада молодежи стройцеха. Бригада вошла в туннель. Через несколько метров попали в воду. Молча ударники продвигались вперед, очищая метр за метром. Несколько беспартийных сбежало. Они выскочили из туннеля и, очумелые от тяжелого воздуха, закричали: „Могила! Жизнь загубить легко!.."

15 ударников удалялись от входа, от неба, от свежего воздуха и по колено в грязи и воде продвигались по туннелю. Утром третьего дня они рапортом дали знать о себе:

„В бюро коллектива КСМ.

Первая ударная бригада стройцеха приступила к очистке доменных туннелей от грязи, а также разбивке и вывозке шлака и т. д. Работу начали с 25 февраля. Работаем в воде. Выданные сапоги оказались скверного качества—пропускают воду. Кроме того каждые пять минут в туннель впускают отработанный пар из котла кузнечного цеха, и тогда не видишь рядом работающих товарищей. Завтра собираемся все на конечный участок туннеля. Вызываем организовать ударные бригады все цехи.

С компривето м А. Карамзин"

4 марта на шесть дней раньше поставленного срока пятнадцать ударников очистили туннель, пробились сквозь шлак, грязь, отработанный пар и вечную в туннеле ночь.

ПО СТОПАМ УДАРНИКОВ

Я хочу, чтобы наш деткоровский слет разнес по всем пионерским организациям призыв к такому отношению к труду, к общественной работе, какое было проявлено на субботниках, какое мы видим каждый день в героической борьбе рабочего класса нашей страны.

Недавно в „Пионерской правде" были опубликованы воззвания ко всем отрядам и звеньям об изучении решений XVI партсъезда и о задачах пионерорганизации в третьем году пятилетки. Если мы сумеем эти воззвания плюс договора, которые заключила пионерская организация с НКЗемом, с Бумтрестом, с „Крестьянской газетой" и др. выполнить, если мы сумеем всю свою работу подчинить борьбе за промфинплан своего завода или фабрики, то задача воспитания из нас общественников будет в действительности выполнена.

Устроим интернациональную перекличку

— Кто такой нацмен?

Такой вопрос задавался в политбою одного отряда.

— Я видел нацмена,— ответил пионер Борис.— У него косой разрез глаз, пестрый халат, гортанный резкий говор.

— А дальше что?

— А дальше...— запнулся Борис,— советская власть ведет политику братской помощи отсталым нацменам.

— Но в чем выражается их отсталость? В пестрых халатах? В том, что у них косой разрез глаз?

Борис не знает. На помощь ему приходит Юра — второступенец.

Юра „умный“. Он изучал в школе физиологию, и у него на все имеется „научный“ ответ:

— Нацмены отстали от нас потому,— говорит он,— что у них вес мозга меньше, чем у великороссов.

Дальше выяснилось, что раз у них вес мозга меньше, чем хотя бы у нашего пионера-второступенца, то великоросс может относиться к нацменам покровительственно, свысока.

В таком взгляде и заключается так называемое национальное великорусское чванство, с которым очень горячо боролся Владимир Ильич.

Прикрываясь этим взглядом, русская буржуазия зверски эксплоатировала нацменских рабочих и крестьян.

Основываясь на этом взгляде, наши „свободомыслящие“, „передовые“ интеллигенты со спокойной совестью допускали эту эксплоатацию и говорили своему сынишке:

— Юрочка, не дружи, милый, с Назарием. Он хуже тебя, он грузин.

Так великороссы издевались над остальными национальностями б. России. Всех нерусских заставляли насильно жить по указке великороссов, говорить на их языке, несмотря на то, что на громадных пространствах России великороссы составляют всего 43% населения, а нацменьшинства — 57%.

Октябрьская революция избавила национальные меньшинства от гнета русского царизма. Она дала полную и одинаковую свободу всем национальностям, живущим в Советском Союзе.

Октябрьская революция ввела политику самоопределения национальностей, т. е. их свободного и самостоятельного развития.

Но глубоко ошибаются те пионеры, которые думают, как Юра:

— Ну что же, раз дали им самоопределение, пусть сами определяются. Чего же нам им еще помогать? Значит, они ниже нас.

К сожалению, так думает не один Юра.

Вот что пишет нам армянский пионер:

„К нам в город приехали московские пионеры. Мы просили их зайти к нам и рассказать, как они работают. А они обещали и не пришли. Собравшиеся армянские пионеры зря их прождали“.

Такое отношение сплошь и рядом бывает у многих пионеров, потому что они знают о нацменах только то, что у них косой разрез глаз. Они не знают, что в отсталости нацменов виновато не количество мозга, а целиком виноват царизм, виновата русская и „своя“ нацменская буржуазия.

Всякий из пионеров знает, что наиболее передовые и культурные города и районы — это те, где больше всего тяжелой промышленности. Машиностроение, электротехника требуют большей квалификации, а следовательно и большей грамотности и культурности, чем добывающая промышленность — в шахтах, рудниках и т. д. И царизм стремился затруднить нацменам доступ в такую промышленность, заставляя их работать главным образом чернорабочими.

Темен и дик быт некоторых национальностей. До сих пор нам приходится бороться за каждую женщину, снявшую чадру.

Тунгусы, чукчи, якуты до сих пор не имеют своего алфавита.

В Чеченской автономной области до сих пор еще 95% неграмотных, и инспекторами отделов народного образования у них работают... неграмотные люди. Так рассказывал чеченский делегат на I Всесоюзном ликбезсовещании. Женщины там неграмотны на 99,8%.

Советская власть активно борется за культуру и равенство национальностей. Эта и следующие пятилетки построены так, чтобы все отрасли промышленности были равномерно распланированы и по центру и по окраинам Советского союза.

Но без помощи трудящихся масс друг другу культурную отсталость преодолеть будет очень трудно.

Пролетарии РСФСР и их дети как более культурные должны помочь советской власти ликвидировать отсталость среди нацменов.

Но для того чтобы помогать, надо знать друг друга.

Редакция „Пионера“ предлагает всем пионерам-нацменам, отмечая 13-ю годовщину освобождения всех национальностей, организовать на страницах „Пионера“ интернациональную перекличку. Рассказать друг другу об особенностях жизни своей национальности, о том, как жилось им в прежнее время, какие характерные черты в ее экономике, культуре и быту сложились под влиянием старого времени и как изменялись и изменяются они под влиянием Октября и пятилетки.

В заключение переклички редакция „Пионера“ даст статью о том, как улучшить интернациональную работу пионеров.

Перекличка начинается.

Редакция

Если может быть песней отчет,
Наша песня такою будет.
Это юность рядами течет
В каждом часе ударных буден.
Кто там снизил тон?

Продолжать!
Повторяй последние строки.
Нас сегодня должны услыхать
И на Западе
И на Востоке.

СТО ЛЕТ

Рисунки 2 КОН 2 *(Окончание)* *Текст СЕРГЕЯ БЕЛЯЕВА*

— Рад видеть вас, товарищи, в этой аудитории. Вы задаете вопрос: сколько может жить человек? — так начал говорить ребятам Василий Борисович.

— Человек не может жить вечно. Таков закон природы. Но не многие доживают до естественной старости. Илья Ильич Мечников говорит, что старость людей в 50-60 лет преждевременна. Человек должен жить более ста лет. Самый старый человек, о котором имеются точные сведения, был крестьянин из Иоркшира, Генри Дженкинс, родившийся в 1501 г. Умер он в 1670 г. Значит, прожил 169 лет. Его в течение 140 лет часто вызывали в присутственные места, чтобы он давал свидетельские показания о различных событиях, которые были так давно, что их помнил только Дженкинс. У него была хорошая память и такое же долголетнее потомство. Однажды он явился в суд со своими двумя крепкими сыновьями, которым было 102 и 100 лет от роду. Другой крестьянин из Шотландии Томасс Парр прожил 152 года и 9 месяцев. Старше его известна ткачиха из Силезии Анна Обст. Родилась в 1670 г. Прожила ровно 155 лет. Таких примеров очень много. Из статистики видно, что на 1 миллион жителей приходится 38 столетних. Можно подсчитать, что сейчас в пределах СССР, пожалуй, имеется около 8 000 людей, достигших столетнего возраста. Из наиболее долголетних жизней могу вам напомнить писателя Гюго—83 года, математика Ньютона, открывшего закон всемирного тяготения,—85 лет, физика Гумбольта, которому мы обязаны об'яснением явлений света—90 лет... Химик Шеврель в Париже в 1905 г. праздновал свой 100-летний юбилей. Но почему же эти примеры являются для нас как бы исключением? Обычно, если прожил человек 60 лет, то говорят про него, что, мол, старик... А это должно быть не так... Стареть человек должен не раньше ста лет... Вот мне семьдесят третий год...

Ребята, жадно слушавшие Василия Борисовича, оживленно задвигались, услыхав такую неожиданность. Они думали, что профессор „еще молодой". Свет Иванович был так поражен, что, записывая в книжку какую-то фамилию, сломал карандаш и только вздохнул:

— Ловко...

А Василий Борисович продолжал:

— Да, мой столетний юбилей надеюсь отпраздновать через 27 лет. Приглашаю присутствующих здесь. Вам тогда будет лет по 40. Для нормальной продолжительной жизни 40 лет это только юноша..

Почему люди старятся преждевременно? Потому что они не живут по правилам науки. Они курят, пьют спиртные напитки, едят неправильно, распределяют свой трудовой день неправильно. Когда находятся на работе, то часто не выполняют правил и предписаний охраны труда. Когда учатся, то не знают или пренебрегают правилами школьной гигиены. Люди заболевают различными болезнями только вследствие или незнания или благодаря собственной беспечности и неосторожности. Но ведь вы понимаете, что все это устранимо. Наша советская медицина стремится не только лечить, но и предупреждать заболевания. И вот результаты.

Раньше при царском правительстве в прежней России из 100 родившихся на первом же году жизни умирало детей, например, в Москве 27 человек, а в тогдашнем Питере—24 человека. Теперь умирает годовалых детей почти вдвое меньше.

Тут Свет Иванович не выдержал:

— А сам то по себе организм тоже изнашивается, как машина. Работала, работала, износилась и остановилась. Как с этим бороться?

Василий Борисович кивнул головой:

— Очень хорошо, что вы сами стали задавать вопросы. Мы знаем признаки старости. Поседение и выпадение волос, ослабление мышечной силы. Слабеет память, сморщивается кожа, кости делаются хрупкими, Доказано, что человеческий организм может и должен жить не меньше ста лет.

Со смертью можно бороться социальными средствами и отодвинуть ее на несколько лет.

Социальная гигиена уже дала возможность продлить в среднем жизнь человека с 35 до 42 лет.

Вот вы затеяли клуб „Сто лет". У нас имеется единственный во всем мире советский Институт охраны здоровья детей и подростков. Ему нужна помощь. Как помогать? Среди ребят имеются больные, слабые. У многих больные зубы, уши не в порядке и так далее. Понятно, что больной не так хорошо учится, как здоровый, пропускает занятия, а в результате остается в группе на второй год. Вы, ребята, должны знать, что второгодничество—это буквально бич школьной жизни. В московских школах например на второй год остается в одной и той же группе до 50 тысяч учащихся. Это обходится в три миллиона рублей. Да еще эти второгодники, вам ясно, задерживают прием новеньких, так как занимают второй год места. Институт проводит ряд мер по оздоровлению школьников. Надо точно выполнять все предписания гигиенистов, указания сотрудников института, что как раз совпадает с вашей задачей—стать долголетним поколением. Развивайте агитацию среди ребят за оздоровление жизни. Боритесь за новый социалистический здоровый быт. Знайте и помните, что ни в одной стране, кроме нашего СССР, так не заботятся о здоровье детей. Желаю вам быть здоровыми и долголетними. И сейчас бегите на площадки, в парк, к речке... Гуляйте, играйте, купайтесь... До обеда. Потом катанье на лодках всем коллективом. Под вечер зажжем пионерские костры. Я тоже посижу с вами у костра. Попоем и помузыканим... Конечно и проводим вас до трамвая...

Ребята дружно захлопали в ладоши. Василий Борисович ушел к себе в кабинет, где его дожидалась прерванная работа. А из аудитории ребята, как горох из мешка, высыпали на свежий воздух.

V. КЛУБ

При входе над знакомой нам пионербазой пышно красовалась цветистая вывеска: „Клуб „СТО ЛЕТ“ и постоянная выставка долголетия“.

Прошел год с тех пор, как Свет сделал на базе свое дельное предложение. Клуб основался. Ребята получили от Института охраны здоровья детей и подростков много советов, указаний, инструктора и широко развили самодеятельность. Члены клуба ходили по школам и выступали перед другими ребятами с агитацией. Главным лозунгом клуба было:

— Ребята! Сами помогайте охране своего здоровья! Сами стройте новый здоровый быт... Школьник! Ты должен быть здоровым.

Особенно хорошо умела агитировать Таня. Если она выступала где в школе, то там ребята обязательно начинали практически работать над улучшением здоровья и быта. В школах открывались самодеятельные отделения клуба „Сто лет“, сюда вливались школьные санкомиссии. Работа очень захватывала ребят.

Выдался солнечный апрельский день. Таня спешила к базе. Ветер трепал ее золотые кудряшки, выбившиеся из-под суконной шапочки. Таня перебежала дорогу. Перебегая, она увидала, как в базе у окна стоял Павлун и махал ей руками:

— Скорей!..

Таня быстро разделась и взбежала по лестнице. Навстречу ей катился Павлун. За год он успел вырасти на 7 сантиметров, но казался еще выше, потому что волосы у него стояли дыбом. Павлун крикнул:

— Приехали!.. Тебя дожидаемся!.. Ты лучше всех по-немецки можешь... Беги!

Немецкие пионеры приехали экскурсией в город, навестили базу и ходили по выставке клуба. Когда Таня вошла в комнату выставки, Свет бросился навстречу:

— Объясняй заграничным товарищам, а то я не понимаю... Гут-гут... А дальше? Гут... Ловко?

Таня поздоровалась с товарищами и начала объяснение по-немецки:

— У нас это клуб „Сто лет“. Мы начали борьбу с преждевременной старостью. Человек старится раньше времени вследствие дурных привычек к вину, табаку. Старится из-за нездорового мещанского быта...

Таня подвела гостей к витрине:

— Вот два портрета. Эта изможденная седая старуха — дочь лавочника, жила сытно, но быт ее был нездоров в самой основе. Она не знала о физкультуре, не знала, что такое наука о здоровье, пила водку, нюхает табак... И вот она развалина к 60-летнему возрасту. А вот перед вами портрет человека средних лет на вид. Ему пошел 75-й год. Это биолог Василий Борисович. А вот портрет другого 75-летнего человека — это молотобоец Кирюхин с Лысьвы. У него нет ни одного седого волоса, и он двухпудовый молот поднимает над головой так же легко, как и молодой кузнец...

— Warum so? (Почему так?)—изумились гости.

— Кирюхин не знает вкуса ни табака, ни спиртного. Он всю жизнь пил только чистую воду. Он считает, что соблюдение правила — не отравлять себя ни табаком, ни вином — дало ему долголетие.

Перешли дальше, к диаграммам и картинкам, висевшим на стене.

— Кто хочет стать долголетним, кто не хочет сделаться преждевременным стариком, тот должен заботиться об этом пораньше. Пока еще ребята малы и несознательны, понятно, об этом заботятся старшие. У нас в СССР заботится о малышах и подростках наша советская власть. Смотрите! За один последний год пала детская смертность, уменьшились детские болезни у нас и в крупных городах и в районах колхозов. Видите, в районах колхозов люди стали жить по-новому — здоровее, чище, и болезней там стало меньше... Надо будет нам сделать поездку в колхозы и там поагитировать ребят, чтоб еще лучше смотрели за своим здоровьем. А вот работы нашего шефа — Института охраны здоровья. Мы широко агитировали по школам, чтобы ребята аккуратней относились к диспансеризации. А врачи специально занимались оздоровительными мероприятиями. Вот раньше в одной школе среди ребят было больных малокровием 51%, головными болями — почти все, нервных было 33%. А теперь, когда за ребятами стали наблюдать и ребята сами стали заботиться о своем здоровье, больше бывать на воздухе, во-время ложиться, бросили баловаться куреньем, то малокровных совсем нет, головные боли только у 14%, а нервных стало меньше — 29%.

Таня подвела гостей к витрине, где расположились громадные челюсти с зубами.

— Вот зубы школьников, которые не заботятся о себе. Гнилые, желтые, скверные... В одной школе оказалось с запущенными зубами 70% ребят. Мы давай стыдить ребят: „Вот станете беззубыми стариками. Где вам дожить до ста лет...“ Ребята стали ухаживать за зубами. К сегодняшнему дню почти все в той школе имеют здоровые зубы. Вот у них какие зубы!

Все полюбовались моделью свежих молодых здоровых зубов, которые белели в витрине. Таня посмотрела вокруг на своих ребят:

— Ручаюсь, что из наших ребят сейчас на базе и в клубе ни у кого нет ни одного даже чуточку больного зуба... Вот...

И Таня для большей убедительности сжала свои крупные блестящие зубы. Так прошлись по всей выставке. Таня хотела уже кончить свои объяснения, но ее кто-то дернул за рукав. Обернулась — Свет...

— Таня... Вон там наши с Павлуном выставлены новые макеты. Объясни ребятам... Я скажу, а ты переведи...

На столе между двумя окнами расположились сделанные из картона, фанеры и бумаги красивые модели домиков, окруженные елочками и зеленью.

— Вас ист дас?—спросил немецкий пионер Света Ивановича. Тот начал:

— Дэр хаус... хауз...—и запутался. Таня пришла ему на выручку:

— Ну, говори, что такое?

Свет Иванович воодушевился:

— А это макеты... Новая советская школа на открытом воздухе. Сделана модель с натуры. Мы вас свезем туда показать. А вот модель нашего санаторного лагеря. Вот макетик колонии для слабых ребят... Видишь, какая терраса? Ловко? Ребята тут здоровеют, поправляются, обязательно по сто лет проживут.

— Теперь смотрите выдумку Павлуна, — еще больше воодушевился Свет,—это проект социалистического городка для пионеров. Вот широкие бульвары вместо улиц. По ним можно только ходить. Хочешь ехать? Изволь или на дирижабле или по подземке... Вот дома... Все из стекол... Вот школы на воздухе среди парка... Вот станция для аэросообщения...

Все с жадным любопытством склонились над интересным макетом. Павлун кивнул головой Тане:

— Скажи: мы жалеем, что плохо знаем по немецки. Надо обязательно знать языки. А то я сейчас и наши ребята словно как немые...

Но вдруг один немецкий пионер сказал, хотя и не совсем правильно, по-русски:

— Хорошо, товарищ. Учись. Я тоже учусь русскому. Хорошо, гут.

Скоро завязалась общая беседа. Ребята вспоминали школьные уроки немецкого языка, составляли фразы, обменивались ими. Послышался смех и шутки. Павлун объяснял детали макета немецкому товарищу:

— Даже раньше ста лет это все будет осуществлено. Мы с тобой доживем и увидим своими глазами обязательно.

Ребята!

Мы боремся за политехническую школу. Но, как вы знаете, далеко еще не все заводы повернулись лицом к школе.

Вот о таком заводе, который не хочет помочь школе, и о школе, которая никак не может политехнизироваться, и рассказывается в этом очерке.

О. ВОЛЖСКАЯ

НЕМНОГО О БАЛЕТЕ

ЛУЧШЕ всего было бы написать о 30-й школе Красной Пресни не очерк, а балет.

Прима-балерина — заводоуправление типографии „Красный пролетарий".

Главный танцор—30-я школа. Остальные — прочие.

Итак, скромный и страстный танцор, напрягая последние силы, стремится удостоиться внимания капризной красавицы, то бишь завязать связь с производством. Педагоги дали трех бесплатных преподавателей и помещение для подготовки краснопролетарцев на рабфак. Усиленно ликбезничают. Учащиеся своими бригадами вернули на истинный путь многих прогульщиков.

Но капризная красавица — нуль внимания. Хоть плачь. Ее никаким калачом не заманишь. Иногда она благосклонно выслушивает излияния школы, иногда даже непрочь пококетничать, пообещать школе учебную типографию из трех цехов, производственную практику старшим группам, фонд помощи школе. Эти балетные паузы обыкновенно называются заседаниями штаба культэстафеты. Но только заседание кончится, как капризная красавица-завод снова удирает из объятий школы, и балет начинается снова. То, что красавица за свои капризы висит до сих пор на черной доске, повидимому ее мало смущает.

АМЕРИКАНСКИЙ ДЯДЮШКА

— В этом году еще ничего, — делится со мной своими воспоминаниями заведующий 30-й школой тов. Журавель. — После политехнического съезда с нами начали вежливо разговаривать. А вот в прошлом году... Помню, я просил на рабочем собрании слово. Завком не дал. Пришлось обращаться к рабочим.

— В прошлом году нам типография подарила станок техники, приблизительно... XVIII века,— тоже вспоминает предместкома просвещенцев товарищ Андросова. — Он у нас до сих пор в шкафу лежит!

О, вы, предприятия, открещивающиеся от школ, как от хунхузов! Учитесь мудрости у „Красного пролетария". Ведь вся мудрость состоит в том, чтобы уметь принимать половинчатые, неопределенные решения и при этом сохранять вид благодетеля — „американского дядюшки".

На заседание учкома пришли два представителя из штаба культэстафеты и заявили:

— Мы передадим в полное распоряжение школы $^3/_4$ типографии. Мы наладим связь—во! На большой палец! Мы...

Больше их не видели.

Штаб культэстафеты категорически обещал школе две недели тому назад дать учебную типографию из трех цехов: печатного, наборного и брошировочного. Даже отобрали и отложили для нее оборудование.

Сияющий тов. Журавель на другой день с подводой явился за оборудованием.

Но заводоуправление сделало большие глаза и „ласково" сказало:

— Как, вы уже, тов. Журавель! Но ведь для вывоза нужна виза Гиз'а. Она скоро, дня через два, будет. Мы вас тогда уведомим.

Два дня растеклись в четыре. Потом в пять. Уведомления не было.

Завшколой случайно увидел на улице знакомого рабочего из типографии и спросил смиренно:

— Ну что, скоро нам типография будет?

— Вот те фунт,—удивился рабочий.— Разве вы не знаете, что ваше оборудование давно ФЗУ отдали?

(*Начало см. стр. 4*).

VI. СТО ЛЕТ

Государственный институт долголетия готовился к празднованию столетия Октябрьской революции. Предполагалось торжественное заседание с участием долголетних живых свидетелей начала эпохи строительства социализма и первой пятилетки. В обширных кабинетах института шла спешная работа. Организовывалась выставка долголетия. Нужно было разбирать экспонаты, прибывавшие со всех концов мира на дирижаблевых поездах.

Директор института, крепкий высокий мужчина, обходил все кабинеты, давая сотрудникам указания. В отделе тонального кино он сказал заву:

— Надо будет продемонстрировать на звуковом экране работу нашего клуба по десятилетиям. По годам это будет очень долго. Мы рискуем утомить гостей... Но по десятилетиям выйдет ловко. 1940 год, 1950 и так дальше... Очень интересен 2000 год... Основание института и вплоть до теперешнего года... 2017.

— Этот год не 2017,—улыбнулся зав, поправляя директора,—а 100-й год пролетарской эпохи. Вы, товарищ Свет, все еще считаете время по-старому?

— Привычка,—также улыбнулся Свет Иванович.

Это был он, 87 лет тому назад внесший на пионербазе дельное предложение. Он не выглядел стариком, хотя ему и было ровно 100 лет. Он был свеж, крепок, не имел седых волос. Он выполнял рецепт долголетней жизни, рекомендованный полтораста лет тому назад профессором Германом Вебером:

Труд и воздержанность

Свет Иванович подошел к экрану движущейся беспроволочной газеты, повернул рычаг, сказал в рупор:

— Алло... Информация? Где директор отдела изобретений товарищ Павлун? Позывной шифр—О/П 177.54.Т...—Контрольная лампа вспыхнула.

Это был знак, что распоряжение получено.

Через несколько секунд на экране показалось изображение комнаты. Там на диванчике сидел и читал книгу худощавый человек, одетый в белую куртку. Одновременно из рупора послышалось:

— Дирижабль АС 174 на пути в Австралийскую советскую республику. Каюта № 98. Пассажир тов. Павлун с женою, радио, позывные ВВВ 19, V—I.

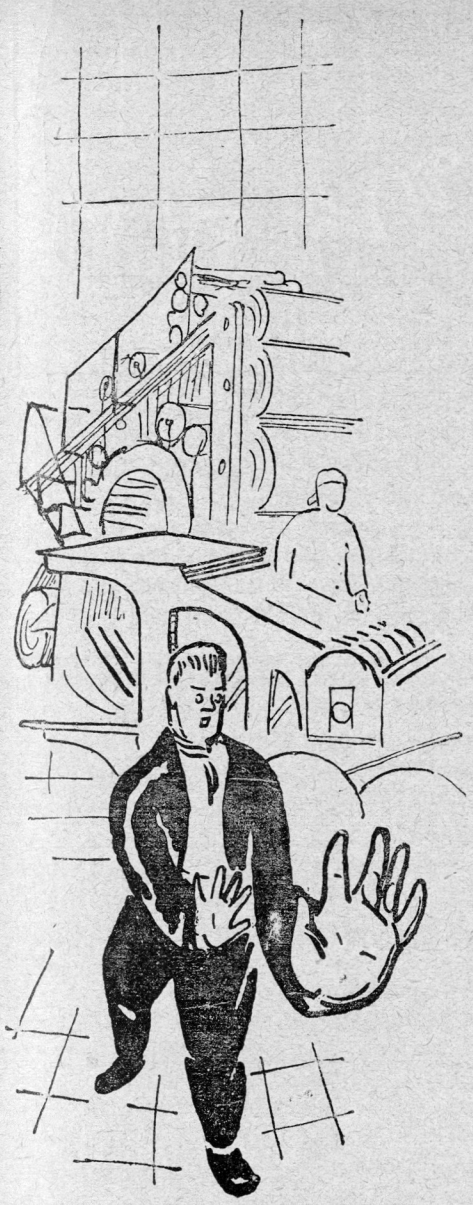
Свет включил радиоустановку. На экране он увидал, как человек отложил книгу в сторону, приподнялся с диванчика и взялся за рычажок экрана, висевшего на стене каюты. Тотчас Свет услыхал знакомый голос Павлуна:

— Алло... Кто? А, вижу... Здравствуй, Свет Иванович... Да, уже вылетел, вчера... Да, за делегатами.. К Октябрю буду... Конечно... Сейчас летим над Индийским океаном. Внизу жара, а наверху прохладно... Таня тебе кланяется, она на палубе гуляет...

— Ты тоже не забудь... Привет Тане... А я вот насчет чего... К торжествам будет закладка четвертого городка для долголетних, так тут главный совет прислал свои соображения к твоему проекту. Я тебе их пошлю воздухом... Согласен?

— Разумеется. Ну, будь здоров... Еще сто лет.

— Еще сто лет.



Многотерпеливый тов. Журавель отправился в типографию. Там его успокоили (было заседание штаба культэстафеты). Сказали, что уже отремонтирована часть другого оборудования для наборного цеха.

— Но, — между прочим спросил начальник маршрута по политехнизму, — почему вы прозевали то оборудование?

— Мы ждали визы Гиз'а.

— Да никакой визы не надо было!

С производственной практикой дело обстоит так же.

— Почему вы не разрешаете учащимся производственную практику в типографии?

— Мы разрешили.

— Но почему же учащихся не пускают на практику?

Начинается снова сложное и путанное виляние. В конце-концов оно сводится к следующему:

— Мы решили выделить специальную машину и инструктора для учащихся, чтобы их практика не отражалась на сдельной зарплате рабочих. Но если эта машина и инструктор понадобятся для промфинплана, то... не знаю... Машина еще не выделена. Столярную мастерскую мы две недели назад действительно обещали. Но у нас пока нет лесоматериалов.

Старый надоедливый романс:

— Дни за днями катятся... катятся...

— Время даром тратится... тратится.

„БЕДНАЯ РОДСТВЕННИЦА“

Если „Красный пролетарий“ еще не отделался от психологии „американского дядюшки“, то школа не избавилась от скверной манеры „бедной родственницы“. Она робким и униженным голосом просит то, что полагается ей по праву.

Приходится удивляться необычайному миролюбию и терпению школьной администрации. Такой факт, как проделка с оборудованием учебной типографии, хоть кого бы вывел из себя. А на лице тов. Журавеля не дрогнул ни единый мускул. Он только сказал:

— Ну, хорошо, если визы не надо, дайте нам сейчас хоть наборный цех без промедления. Хорошо?

Такое излишнее миролюбие наблюдается во всей работе школы.

Школьные работники все время волнуются. И не напрасно.

Составляется учебный производственный план. Нужно увязать теорию с практикой производства.

— Мы не знаем, какие моменты увязать, — жалуются некоторые педагоги, — потому что не знаем производства.

Тов. Швелев, химик, предполагает интересную вещь. Связаться с типографской химлабораторией, увязывая теоретические моменты с практической помощью типографии. Но... Швелев предполагает, а располагать придется типографии. И не известно, будет это или нет.

Математичка тов. Бахметьева вынуждена опять давать задачи на отвлеченные, посторонние темы вместо показа математических формул на конкретном заводском материале.

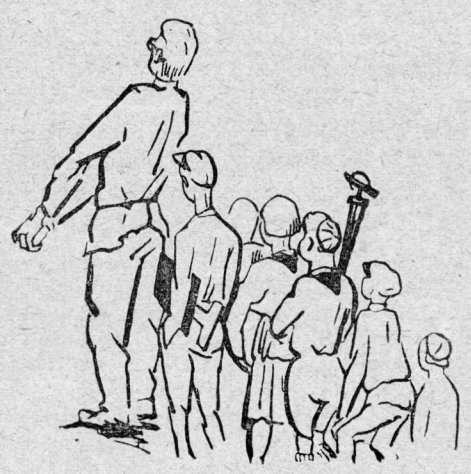
Но это еще не главная опасность.

Школьники будут работать на производстве. Знать его детали, живую жизнь. Педагоги — нет.

Педагогов это очень заботит. Под их давлением завшколой и предместкома попросили у типографии разрешения устроить для педагогов краткосрочную практику в типографии для полного ознакомления с производством. Но типография завопила:

— Что! Вы хотите производственной практики учеников да еще и учителей!

И миролюбивый тов. Журавель примирился с этим архибюрократическим ответом. И педагоги ждут. Если типография согласится, то они будут знать. Если нет, то...



2 ЧАСА В ПЕРЕДНЕЙ У „ДЯДЮШКИ“

— Товарищ Волжская! Попросите кого-нибудь из завкома спуститься сюда и впустить нас в типографию. Мы здесь два часа сидим. Швейцар нас не пускает, говорит, директор приказал не пропускать детей!

Оглянулась. Вижу председательницу учкома, Галю Алексееву, и членов учкома.

Эге-ге! Вот так связь с производством!

Ребята следуют „заманчивой“ политике педагогов. Смотрите, мол, какие мы хорошие, обхаживаем типографию, ведем культработу, выявляем прогульщиков. Неужели вы нам не дадите за это оборудования?

А пойти и узнать, почему завод задерживает оборудование, у учкома до сих пор нехватило решимости. Бороться за это учащиеся предоставили завшколой.

Когда я хотела поговорить о школе с секретарем ячейки, он заявил:

— Мне некогда. У нас сегодня идет массовая проработка речи Ленина на III съезде комсомола.

Речь Ленина о том, что молодежь должна учиться, учиться и учиться, увязывая теорию с практикой, что задача союза молодежи — помогать ей так учиться.

А помочь 2 800 ребятам наладить такую учебу, где именно теория должна увязываться с практикой, ячейка комсомола повидимому считает лишним.

Иначе бы она поинтересовалась жизнью школы.

Иначе бы она знала о следующем головотяпстве. Казалось бы, всего удобнее наладить массовую связь школы с типографией через пионерский отряд „Красного пролетария“. Но пионеротряд шефствует над Союзкино. А пионеротряд Союзкино связан с 30-й школой, хотя никакого отношения Союзкино к школе не имеет, и большинство пионеров краснопролетарского отряда учится в 30-й школе. Кому обязана 30-я школа таким головотяпством, никто не знает, даже комсомольская ячейка.

И так продолжается. Завшколой ходит к начмаршрута. Начмаршрута звонит к завшколой. А масса рабочих, школьников, педагогов, комсомольцев и пионеров стоит в стороне от подлинного боя за политехнизм. Всесоюзным пионерским сражением за политехническую школу здесь и не пахнет.

В этом основная причина плохих результатов работы.

Октябрь есть в школе. Он в том, что начата ломка перегородок между теорией и практикой, школой и заводом.

Но, несмотря на 13 лет революции, мы еще не всегда и не везде научились ставить и разрешать вопросы по-октябрьски, по-большевистски.

И еще...

Перешагивая через 13-й год, мы должны захватить с собой задание на четырнадцатый год революции — перегородки между школой должны быть наконец сломлены окончательно и навсегда.

Васильев и Никанорова

Текст М. Ефетова

ЛИВЕНЬ бил с неимоверной силой. Человек оказался слабее стихии. Когда отшумели потоки воды, четвертый этаж надстройки над ламповым цехом Электрозавода был залит. Работа остановилась — огромный цех выглядел, как растрепанный бурей корабль.

Менялись смены рабочих, но днем, вечером и ночью один и тот же человек — сухощавый и спокойный — отдавал приказания. Никто не видел, когда он ходил спать, есть, отдыхать. Он был всегда здесь, в цехе, на самых ответственных участках.

Завпроизводством покинул цех, когда работа полностью возобновилась.

— Ливень не должен помешать нам выполнить взятые на себя обязательства программы цеха,— объяснял он рабочим, переходя от станка к станку.

Это было убедительно — не слова, а поступки.

В мае, когда был ливень, ламповый цех выполнил свою программу на 102%. Значит полностью покрыл и перекрыл ущерб, нанесенный дождем.

В 1929 г. в этом же цехе была авария азотной станции, которая наполняет газом электрические лампочки. Лампы от этого выходили из завода черными, наполненными траурной вуалью.

Это было в августе, когда лето подходило к концу и завпроизводством тов. Васильев должен был пойти в отпуск.

Но порча забралась куда-то далеко, в самое нутро механизмов, и, казалось, ее никак нельзя было найти. Тогда Васильев заявил, что ни на один день не покинет завода, пока причины аварии не будут раскрыты. Это был вызов, на который откликнулись все инженеры и техники лампового. Цех хорошо помнит эти дни. Все рабочие, весь технический персонал работали вдвойне, втройне, чтобы снова выпускать прозрачные лампы и скорее послать на отдых Васильева.

Наконец осенью цех добился своего — Васильева заставили поехать на отдых в санаторию.

„СЛОВА МЫ РАСЦЕНИВАЕМ НА ГРОШ, ОТ ОБЕЩАНИЙ УЖЕ УСТАЛИ. ДЕЛА ХОРОШИ, ТОЛЬКО ТОТ ХОРОШ, КТО ДАЕТ НАМ ЛИШНЮЮ ТОННУ СТАЛИ“.

— А лампы? — спросил я работницу.

На меня смотрят чуть-чуть обиженно.

— Странный вопрос,— говорит она.

— Конечно, Сергей Васильевич пошел только после того, как причины брака нашли и полностью устранили.

Ламповый цех идет одним из первых на Электрозаводе, хотя работать ему очень тяжело. Стекла для ламп нужно на 55 млн., а прислали на завод только на 40 млн. Производство могло затормозиться. Это значит, что по всему Союзу нехватит электрических ламп.

— Этого не может быть,— сказал Васильев,— лампы должны быть. Мы их сделаем.

11 000 рабочих Электрозавода в ответ на обращение ЦК партии обещали выполнить свою программу второго года пятилетки к 24 сентября. Но весь завод косо смотрел на ламповый цех: как бы тут не подкачали, ведь стекла-то нехватает.

Волновался весь завод.

24 сентября в час дня Электрозавод выполнил программу работ за весь год на 100%.

А ламповщики?

Они выполнили на 101%.

Сергей Васильевич Васильев заразил своим энтузиазмом, своей горячностью всех рабочих цеха. Бригады ламповщиков добились того, что два стекольных завода, делавшие до сих пор не столь нужные, как лампочки, предметы, перешли на обслуживание Электрозавода.

Был еще случай. Ламповому цеху предложили за 10 мес. снизить себестоимость на 17%, но ламповщики снизили на 17,7%. Для этого потребовалось поднятие производительности труда, проведение рационализаторских мероприятий, и все это было сделано.

Будучи членом бюро партийной ячейки и активистом инженерно-технической секции, он все же нашел время для учебы в вечернем высшем энергетическом училище при Электрозаводе. Занятия тут кончаются в 10 часов вечера, но у него еще остается час времени для того, чтобы присмотреться к работе ночной смены.

О Васильеве может быть можно написать большую книгу, но что могут сказать о нем 2 500 рабочих и работниц лампового цеха? В своей газете „Электрозавод", выставляя его кандидатом на высшее пролетарское отличие — орден Ленина, они дали только в 20 строках его простую биографию рабочего—коммуниста с первых дней революции.

Сергей Васильевич Васильев — ударник, один из тех миллионов ударников, которые осуществят пятилетку в четыре года, догонят и перегонят Европу и Америку.

Общезаводское производственное совещание газонаполненного цеха, обсудив кандидатуры товарищей, представляемых к почетной премии, постановило:

Просить премировать орденом Трудового красного знамени работницу лампового отдела тов. Никанорову, проявившую себя и на общественной работе и на производстве примернейшей из примерных.

Больше не нашли слов электрозаводцы для характеристики Никаноровой, хотя она 16 лет работает на заводе, в течение 8 лет все свободное время отдает общественной и партийной работе и сейчас состоит председателем цехового комитета газонаполненного цеха.

Цех идет одним из первых на Электрозаводе. Раньше, пока Никанорова работала у своего станка, ее станок шел первым по цеху.

Ударница Никанорова сумела сделать простую вещь — перенести в цех темпы своей работы, распространить на всю массу рабочих свое уменье бороться против старой системы работы на хозяина, как-нибудь. Никанорова сделала работу радостной, боевой, веселой. Цех выбрал ее председателем цехкомитета и взял с нее пример.

На совещании ударников ленинского призыва ударники сказали в своем обязательстве:

— Наша цель не только в том, чтобы сделать ударным в работе свое предприятие, но и в том, чтобы на неизмеримую высоту поднять темпы работы всей промышленности, всего рабочего класса.

„Ударница Никанорова это обязательство выполнила. Свои показатели на работе она перенесла на всех рабочих по цеху. За это Никанорова будет награждена почетным орденом Красного трудового знамени".

Пионеры и школьники идут сейчас учиться не только в школу, но и в цехи.

Васильевы и Никаноровы будут там их лучшими учителями.

Дивные вещи
творятся в мире!
Стали считать мы
и просто и метко.
Дважды два,
безусловно, четыре.
Значит:
дважды два —
пятилетка.

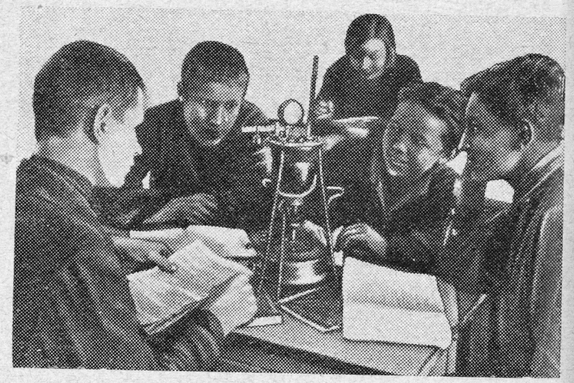
Рисунки В. Константинова

Окошко во все страны

Завод Коммунар" (Запорожье) производит советские Комбайны На снимке: сборка 100-го комбайна.

Недавно в Нью-Йорке американская пионерия организовала „день пионера". На снимке: пионеры на празднике.

СЛЕДУЮЩЕЕ ОКОШКО ВЫЙДЕТ НАПЕЧАТАННЫМ НА ЦВЕТНОЙ ВКЛАДКЕ СПОСОБОМ МЕЦЦО-ТИНТО.



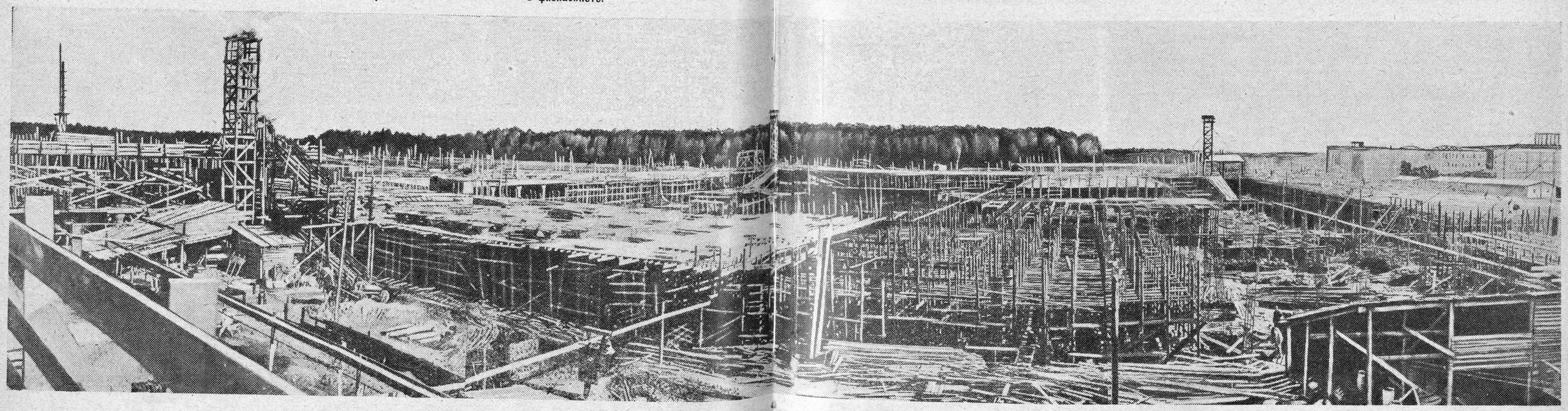
Ученики фабзавшколы при заводе АМО (Москва) на занятиях в физкабинете.

Берлинские пионеры распаковывают первый номер нового пионерского журнала „Манруф".

Прошло пять лет со дня смерти председателя Реввоенсовета и наркомвоенмора Михаила Васильевича Фрунзе. (Умер 31 октября 1925 года). На снимке: М. В. Фрунзе обходит фронт пионеров на площадке ЦДКА (Москва) в 1925 году.

Эти снимки ясны и без подписи.

РЕБЯТА, ПРИСЫЛАЙТЕ СВОИ СНИМКИ. ПРИ ЖУРНАЛЕ ОРГАНИЗУЕТСЯ КРУЖОК ЮНОГО ФОТОГРАФА.



М. Е.

МИЛЛИОНЫ, ПОМНОЖЕННЫЕ НА ТЫСЯЧИ

ИНСПЕКТОР отдела американского лесоуправления побывал на фабрике школьных парт, которая потребляла дорогое кленовое дерево.

Среди мусора большими горами лежали на фабрике десятки тысяч одинаковых дощечек-обрезков, которые сжигались. Применить их на фабрике нельзя было—слишком уж малы были эти обрезки.

Инспектор пошел обследовать другие фабрики и на одной из них — щеточной—он увидел, что в распилочном цехе большие доски кленового дерева делятся на сотни маленьких дощечек для щеточных спинок. Спинки измерили, и оказалось, что они были точно такой же величины—30 на 8 *см*,– как обрезки, сжигаемые фабрикой парт.

Тысячи досок остались нетронутыми. Владелец фабрики парт получил большую прибыль от продажи ненужных ему обрезков. Фабрикант увеличил свои барыши, потому что теперь сырье — спинки для щеток—удавалось покупать значительно дешевле.

Выиграли хозяева, но не рабочие.

Этот пример—не выдумка, а факт, происшедший в Северной Америке, в городе Мичиган.

Жажда наживы, а не интересы государства заставили американцев объявить злую войну потерям. Решили подсчитать, сколько теряют американские капиталисты от неправильной постановки работы на фабриках и заводах от неумелого расходования сырья, того, из чего вырабатывается продукция предприятий.

Цифра получилась чудовищная—15 миллиардов долларов, или 30 000 миллионов рублей на наши деньги.

Вот сколько теряет американская промышленность каждый год от плохого использования сырья.

Но мы ведь далеко отстали от Америки в техническом отношении.

Значит... значит, еще большие тысячи миллионов стоят нам потери в промышленности.

Это было бы очень плохо, если бы... если бы мы не были значительно сильнее Америки в одном, самом главном.

В ЧЕМ СИЛА

Америка, где фабрики и заводы принадлежат капиталистам, с такими потерями борется слабо. Капиталист не признает интересов всей страны в целом, ему дороги только свои барыши. Каждый хозяин фабрики старается улучшить производство у себя, но тем самым погубить его у другого фабриканта, его конкурента.

Вот почему тяжело бороться с потерями в Америке и легко у нас, где все фабрики, все заводы, рудники и железные дороги принадлежат одному хозяину—рабочим.

Но дело не только в том. За границей на заводе или фабрике заинтересован в улучшении производства только хозяин и несколько главных инженеров, которые получают прибыль от барышей. Рабочим же это все равно. У нас каждое предложение рабочего, улучшившее производство, улучшает все народное хозяйство в целом, дает возможность бросить новые и новые средства на школы, бани, клубы и ясли для рабочих же. Вот почему у нас борются с потерями не только инженеры и директора, а вся масса рабочих, комсомольцы и пионеротряд.

ОТОПЛЕНИЕ НЕБА

Однажды ученики одесской профшколы „Металл“ отправились в экскурсию осматривать железнодорожные мастерские.

В большой кузне ребята увидели змеями вьющиеся трубы, которые опутали все здание цеха.

— Что это?—спросили экскурсанты у инженера.

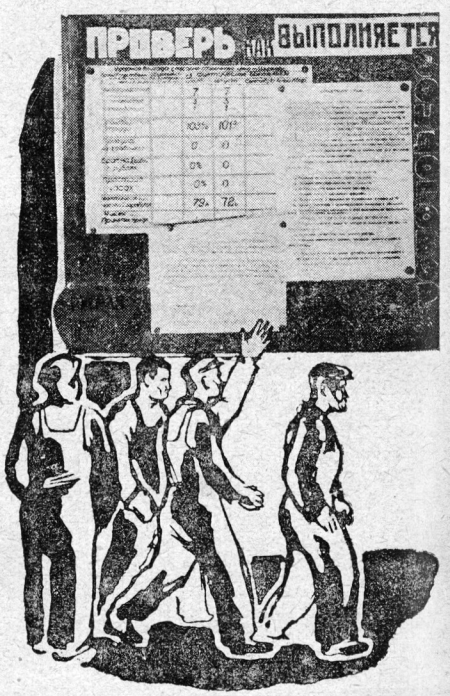
Ребят подвели к молоту, который ухал, как десятидюймовая пушка.

— Вот начало змеевика паропровода,—сказал инженер.—Проследите, куда он идет.

Оказалось, труба вела в котельную к котлам.

— Мы перестали отапливать небо,— объяснили ребятам.—Теперь отработанный пар собирается по этим трубам и оставшимся теплом подогревает воду для котлов. Подогретая вода быстрее закипает. Меньше нужно топлива. Мастерские получили десятки тысяч рублей экономии, которые раньше в полном смысле этого слова вылетали в трубу.

После этого я был в школе „Металл“. Ребята уже выросли, стали комсомольцами. Школа построила свой настоящий завод. В цехах меня поразила ровная, теплая температура. Мне показали змеевики под окнами. Это было паровое отопление, но оно ни копейки не стоило школьному заводу. Ребята, вспомнив экскурсию в железнодорожные мастерские, решили у себя на заводе использовать отработанный пар для отопления цехов.



Сейчас у нас в Союзе почти на всех заводах используют отработанный пар, который, вместо того чтобы, пугая галок, вылетать со свистом из трубы, согревает цеха, подогревает воду в котлах или воздух, необходимый для горения.

Еще дальше в деле использования отработанного пара пошла Америка. В Нью-Йорке успешно работает 250 заводских установок, из которых отработанный пар подается специальным трубопроводом в общественные здания и торговые помещения, отапливая их.

На деньги, которые у нас вылетают в трубу вместе с отработанным паром, можно построить несколько тракторостроев.

Белый, пушистый пар — это одна из самых больших потерь в нашей промышленности.

Но есть много и других потерь.

ПОТЕРИ

На московском заводе „Серп и молот“ за первое полугодие 1929/30 г. должно было уйти в производство 23 тысячи тонн железа, а ушло почти 30 тысяч тонн. Это произошло потому, что плохо поставлен учет, плохо „кроят“ листы, не используют обрезки.

А тысячи тонн лишнего железа для нас немалая потеря.

Когда мчится, гудя моторами, пожарная команда, кажется, что светлее стало на улице—так блестят начищенные каски и головки насосов. Во многих новых домах так же сияют, отражая в себе солнце, дверные ручки и скобы на дверях. Часто этим же блеском щеголяют наружные части новых машин.

Все это в 90 случаях из 100 преступное, никому не нужное растрачивание дорогой меди, значит потери, так как все эти части можно сделать из более дешевых металлов.

В „Правде“ описывалось, как рабочий получает материал для работы на заводе.

Сперва к мастеру за чеком. Мастер накладывает визу—„Выдать“. Приходит в кладовую, где его отмечают в книге, а через 20 минут говорят: „Стали нет. Выписывайте из главного магазина“. Рабочий идет к заведующему мастерской. Заведующий на четырех экземплярах пишет чеки в производственный отдел. Производственный отдел накладывает визу: „Заведующему хозчастью“. Хозчасть опять накладывает визу и посылает в главный магазин...

На то, чтобы получить сталь, за которой бегает сам квалифицированный рабочий, уходит половина рабочего дня.

Сколько таких рабочих по тысячам заводов нашего необъятного Союза бегает в поисках инструмента, сырья, материалов, полуфабрикатов! Сколько человеко-часов затрачивается на эту ненужную беготню!

Подсчитать это тяжело, но, очевидно, это не тысячи, не сотни тысяч, а миллионы потерянных рублей.

В ЧЕМ ВЫХОД

Самые большие потери в производстве происходят оттого, что рабочий делает не всегда ту работу, которая полагается ему по квалификации. Это называется на языке производственников неправильным разделением труда. Слесарь должен выполнять только свою работу, плотник — свою, машинист — свою.

Если инструмент испортился или затупился, починить его должны другие рабочие—инструментальщики. Если рабочий сам точит инструмент, его станок будет стоять без дела; если сам относит его в инструментальную и обратно, то опять, пока он ходит, стоит его работа.

То же должно быть с подноской материала. Не рабочий должен бегать за сталью, кожей или доской, а ему должны принести все это и сложить так, чтобы ни одного лишнего движения не надо было проделать рабочему, доставая материал.

Теперь каждая фабрика изготовляет только что-либо одно: брюки, пальто или шляпы. Это называется специализацией предприятия. Но этого мало. Все брюки, пиджаки и пальто делаются одного фасона, производство стандартизовано. Вместо того, чтобы сто портных раскраивали на столах разного фасона костюмы и резали их, одна машина сразу кроит и режет по сто одинаковых брюк.

Вот почему за 25-30 рублей продается рабочим готовый суконный костюм, одно шитье которого без материала обошлось бы дороже.

Сейчас специализация и стандартизация широко вводятся на наших заводах.

Стандартизация спичек—одинаковые их размеры и упаковка—дает 1 миллион руб. экономии в год; стандартизация папирос—5 миллионов; вся стандартизация по всей промышленности—около 200 миллионов рублей в год.

Но это только капля в море того, что можно и нужно сделать.

В 1926 г. у нас не было почти ни одного стандарта. Сейчас половина нашей крупной промышленности (цемент, мыло, бумага, кирпич и т. д.) стандартизована. Нужно добиться того, чтобы и вторая половина тоже была стандартизована.

Когда по всему Союзу прокатилась волна сбора утильсырья, первыми откликнулись на призыв пионеры. Уже сейчас в осеннюю посевную кампанию на колхозных полях гудят могучие тракторы, которые куплены на золото, полученное за старые калоши, кости и консервные коробки.

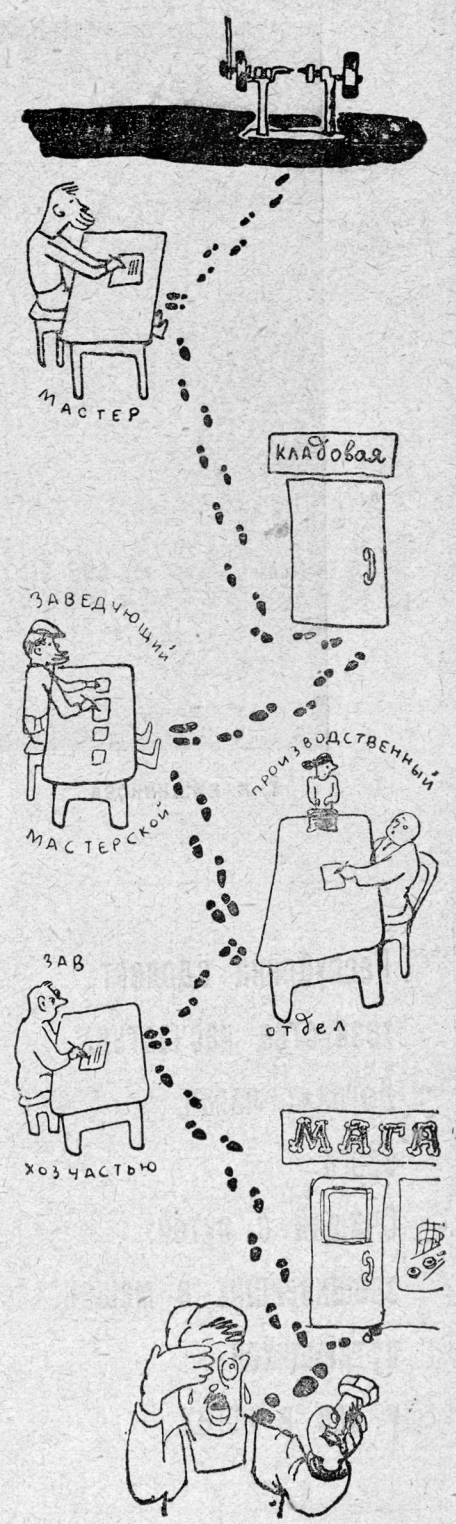
Миллионы рублей были сбережены для нашей промышленности.

Теперь предстоит более трудная задача, которая даст в десять, сто раз больше экономии выбрасываемых раньше на ветер денег,—это развернутая борьба с потерями. Правильная организация труда, точное распределение работы, специализация, стандартизация и использование отходов, вроде отработанного пара, должны освободить новые миллиарды рублей на строительство фабрик и заводов. Вот почему этим большим и интересным делом необходимо заняться всерьез.

Нужно организовать бригады молодых рационализаторов, в договоры о социалистическом соревновании включить пункт борьбы с потерями.

Юные техники, политехнические станции, фабрично-заводские пионеротряды должны знать, где, на каких участках работы их предприятия несут потери. Причины этих потерь нужно выяснить, обсудить и перенести на производственные совещания для проведения в жизнь.

Это борьба не за миллионы, а за миллиарды рублей, за новую технику, за то, чтобы догнать и перегнать Америку и Западную Европу.



С КОГО НАМ

Ребята! Часто мы пугаемся трудностей, которые приходится переживать, жалуемся, что много работы, что в школах много недостатков... А вот посмотрите на эти фото. Это — люди, которые не боялись никаких трудностей, которые, побеждая все препятствия, не щадя своей жизни, шли в бой за победу Октября.

Их выдержку, их закалку должны иметь и мы. Потому что бой за Октябрь еще не кончился. Только фронт изменил свое лицо. Мы бьемся с потерями на производстве, бьемся за новую школу, за новый быт.

Будем такими же стойкими бойцами, как эти товарищи-краснознаменцы, о которых вы сейчас прочитаете.

Т. П. ВИШНЯКОВА.

ВИШНЯКОВА ПРАСКОВЬЯ ИВАНОВНА

(Паня Вишнякова)

ЭТО было в 1917 г. Я работала в Кубанской области секретарем парткома и председателем ЦБ профсоюзов. Партия после июльских дней[1] была на нелегальном положении. В наш город правительство Керенского прислало юнкеров и прапорщиков. На нашей же стороне была лишь одна учебная команда. Каждый день арестовывали наших товарищей.

У нас совсем не было людей, знающих военную дисциплину. Под моим руководством были организованы на предприятиях так называемые „десятки". Немного подготовив этих людей, мы должны были выступить в бой. Но у нас было совсем мало оружия, нам помогли железнодорожные рабочие. Они отобрали в нашу пользу предназначенные для правительства 2 вагона с 2000 винтовок и другим оружием. Это была наша первая добыча. Солдаты старой армии, бросающие фронт, доставили нам винтовки, 3 пулемета и 3-дюймовое орудие.

Мое положение в городе становилось все более опасным. Я прибегала к разным ухищрениям: одевала парик, гримировалась, балансировала с тротуара на тротуар. Товарищи настаивали на моем немедленном отъезде из Краснодара. Я согласилась и переехала в Новороссийск. Здесь положение было как раз обратное краснодарскому — оружия хоть отбавляй, а людей нет.

Я обратилась к рабочим цементного завода и организовала отряд „красных партизан" в 300 человек. То была первая организованная войсковая единица. После пошли бои, долгие и упорные. Все мои близкие товарищи были убиты или тяжело ранены. Я осталась совершенно одна. Но думать и печалиться долго не было времени. Я взяла руководство всеми базами.

К этому времени меня с товарищами захватили в плен. Благодаря счастливой случайности нам удалось бежать. Доступ к нашей части был прегражден. Волей-неволей нам нужно было пробраться через тыл белых. Замаскированные казачками, с фальшивыми паспортами, мы должны были прорваться через цепи белых.

Это была трудная и опасная штука. Нужно было знать язык и нравы казаков. При малейшей неловкости мы могли погибнуть. В детстве я жила в казацких станицах и с грехом пополам могла выражаться на казачьем языке.

Хуже было дело с моей спутницей. Она не знала ни одного слова. Повязав платком якобы больные зубы, она всю дорогу оставалась безмолвной. Я же, обливаясь „крокодиловыми слезами", просила пропустить меня передать белье своему несуществующему мужу. Пробрались. Оставались мы там одну только ночь. Наладили работу.

Обратно ехали шикарными барынями. Сопровождавший нас адъютант был нашим же активным работником.

В это же время белогвардейцы пустили слух, что „руководитель большевиков Паня Вишнякова арестована и будет расстреляна".

Побыв со своими несколько времени, я уехала в Траньсунд. Там со мной случился довольно смешной казус. Многие товарищи, слыша о моей работе, не знали меня в лицо. Когда я приехала и назвалась Паней Вишняково", многие открыто смеялись и называли меня самозванкой. Мол, Паня Вишнякова давным-давно расстреляна. Мне помогли знакомые ребята. Ночью я приехала, а утром опять пошли бои. Выбили Корнилова, выбили белых из Краснодара.

---

[1] *В 1917 г. в июле была рабочая демонстрация против войны. Коммунисты участвовали в этой демонстрации. Это была проба сил перед Октябрьской революцией.*

В июле 1917 года было вооруженное восстание рабочих против Временного правительства. Оно окончилось неудачей, так как рабочие не были подготовлены к захвату власти. После июльских дней партия большевиков, как возглавляющей борьбы рабочих, пришлось уйти в подполье до октября 1917 г.

Республика одолеет
хозяйства несчастья.
Догонит наган
врага.
Счищай с путей
завшивевших в мещанстве,
путающихся
у нас в ногах.

БРАТЬ ПРИМЕР

МИЛЬДА БУЛЛЕ

ТОВ. МИЛЬДА БУЛЛЕ.

Приказ Реввоенсовета гласит:

„За участие в боях Новороссийского отряда награждена орденом Красного знамени. Булле Мильда Оттовна".

Гражданская война застала меня на Северном Кавказе. Я работала тогда в Кисловодске. Кисловодск находится в районе горцев. Это положение использовало правительство. В деревни горцев населили казаков. Белогвардейцы нашли в казаках верную опору. Они начали создавать контрреволюционные организации. В марте 1918 г. казачий полковник Шкуро сумел обмануть советскую власть, получив мандат на организацию „революционных частей". Конечно Шкуро использовал это разрешение для целей контрреволюции.

Нужно было как-нибудь покончить с этим бандитом. И вот был организован отряд. Я вместе с другими выступила в поход. Огонь и пули впервые в жизни встретили меня. Я исполняла на фронте самые разнообразные работы, обслуживала пулеметы, ухаживала за ранеными, ездила в разведку. Разведка — это трудное и опасное дело. Ночи в горах очень темны. Дрожь пробегала по телу. Каждый куст казался казаком. Летом 1918 г. несколько раз участвовала в боях. Я очень хорошо помню одну атаку. Противник очутился почти рядом. В тот же день отряду пришлось отступить в Ессентуки.

Мы брали обратно Кисловодск. Я была пред. санитарного отряда. Во время привала мы услышали стон. Посылать людей через Несвий — значило почти наверняка потерять этих людей. Я подумала немного и решила пойти туда одна. Подползаю. Лежит партизан. Девять ран искромсали его обнаженное тело.

— Товарищ, соберись с силами,— сказала я,— переползем через насыпь, там будет помощь!

Он не мог ни подняться, ни отвечать. Я с трудом взвалила его на плечи и ощупью стала ползти. Над головой свистели пули. Но товарищ был спасен.

В 1918 г. я была назначена сначала командиром батальона, а затем комиссаром полка. Мне думалось, что, не зная стратегии и тактики войны, мне трудно будет справиться с работой. Опыт показал другое. Полк под моим руководством двинулся на фронт.

Всего из моей жизни сейчас не упомнишь. Приходится конечно пробегать по событиям. Помню, что 1920 г. был годом большой борьбы с противником. Я работала тогда в Персии секретарем компартии и активно боролась вместе с персидскими коммунистами против англичан. 1920 год был последним годом моего пребывания в армии. Я поступила на восточный факультет Военной академии РККА и окончила ее в 1929 г.

К 10-й годовщине Красной армии по ходатайству североказказских товарищей я была награждена орденом за непосредственное участие в боях Красной армии.

ЯКОВ ВАСИЛЬЕВИЧ СОРОКИН

ТОВ. Я. СОРОКИН.

Тов. Сорокин говорит:

„В одном из больших боев я получил командование правым флангом Северо-царицынского участка. При реорганизации частей Красной армии я был командиром отдельной бригады, а затем комбригом 2/39. Наши части правого фланга растерялись и в панике бежали. Я остался со своей бригадой. Зарывшись в громадные буруны песка, мы обдумывали план наших действий. Мы подготовились так хорошо, что неожиданно для противника перешли в атаку, захватили много пленных, трофеи. Наши части за это время могли собраться вновь воевать. За эту победу я получил боевой орден Красного знамени.

Приказ Реввоенсовета:

Тов. СОРОКИН личным примером воодушевления части способствовал устойчивости положения фронта. Он ходил под градом пуль неприятеля, поправлял винтовку и давал указания. Своим геройским поведением тов. Сорокин вернул присутствие духа дрогнувшей было цепи. Он появлялся в самых опасных местах, забывая совершенно о своей жизни.

Буденный.
Каменев.

В суровых горах Дагестана об'явился грозный бандит Гассан Абакаров. Он был силен и долго не сдавался. Поимка бандита была организована мной. Я взял до сих пор неприступные горные высоты. Когда противник не гадал о нашем нападении, мы наступили. Победа была на нашей стороне.

Дальше идут сальские и уральские степи.

Ликвидация банд Андрианова.

Почти полжизни я провел в боях и никогда не задумаюсь, если советам потребуется и вторая половина.

НОВООТКРЫТАЯ СТРАНА

Текст и фото ***МАКСА ПОЛЯНОВСКОГО.***

В ЭТОМ крае строительство оживлялось лишь тогда, когда по нему предстояло проехать царствующей особе.

Когда пронеслась весть о том, что одно из величеств собирается совершить поездку к морциальным водам и водопаду Кивач, горное начальство немедленно устроило в этих местах прекрасную столбовую дорогу, пристань на реке и переправы для обслуживания царского путешествия.

Из официальных отчетов о строительстве, дошедших до наших дней, узнаем интересную деталь: оказывается, внутренняя отделка квартиры губернатора причислялась к стройке края, и чиновник, составлявший отчет, вдохновенно писал, что „благодаря энергическим мерам нынешнего начальника, его превосходительства Н. Т. Волхова, наш город постепенно улучшается и совершенствуется. Устроена новая общественная пристань, богато и эстетически отделаны комнаты губернаторской квартиры, возведена новая, красивая гауптвахта...".

Так выглядели „оперативные сводки" со строительного фронта одной из окраин бывшей империи—Олонецкой губернии, десять лет назад превращенной по воле победившего класса в Карельскую автономную республику.

Пятнадцать лет назад в Олонию ссылали, как в Сибирь, на Сахалин.

Столько же времени назад она не знала иного сообщения с миром, как посредством Онежского и Ладожского озер, и лишь в четырнадцатом году, когда империалистическая война заставила искать новых выходов к морю, по Олонецкой земле прошла долгой металлической нитью железная дорога с конечным пунктом у берегов Кольского залива, на далеком северном Мурмане.

Гигантских трудов, средств и еще больше человеческих жизней стоила прокладка Мурманки вдоль заросшей тайги, каменистой тундры и сотни наводняющих этот край озер. Но империи, что называется, приспичило. И, перегоняя американские темпы, она сделала все возможное, чтобы дорога в тысячу километров была выстроена в один год. Это была ее последняя стройка в заброшенной губернии. Через год после пуска дороги произошла революция, и дорога, как и вся страна, стала советскою.

Новый хозяин преобразил северную окраину, да так основательно, что память о ней, как о месте ссылки, начинает постепенно изглаживаться и забываться. Разве лишь старики, на своей шкуре испытавшие пребывание в царской Олонии, могли бы рассказать, как тяжела была в ней жизнь в те времена.

Не даром Михаил Иванович Калинин, сосланный туда в 1904 г. за принадлежность к преступному сообществу „Союз борьбы за освобождение рабочего класса", просил перевести его в другие не столь гиблые места, где можно было бы найти заработок и не голодать. Он был слесарем и не мог найти применения своему труду.

Это было двадцать лет назад, и история показала, что от царской Олонии до советской Карелии — дистанция огромного размера. Ровно через двадцать лет в бывшую Олонецкую губернию на закладку Кондостроя приехал бывший ссыльный Калинин—председатель ЦИК'а, всесоюзный староста.

Тогда, в 1924 г., Кондострой был первенцом молодой республики. а ныне в Кондопоге нет „строя". Там уже несколько лет работают полным ходом мощная бумажная фабрика и гидростанция.

Сейчас в Карелии десятки новых „строев", по истечении времени превращающихся в фабрики, заводы, комбинаты, станции и паросиловые хозяйства.

Недавно, в начале августа, советская Карелия отпраздновала десятилетие своего существования. Свой праздник она встретила, будучи одетой не только окружением своих лесов и озер, но окаймленной еще и другими, редко виданными ею доселе лесами стройки. Пустынную Олонию, гиблое, ссыльное и одновременно богатейшее место, советские люди стремятся превратить в индустриально-промышленную страну.

И в столице молодой республики, Петрозаводске, в карельских наркоматах, трестах, торгах и планах разрабатываются и претворяются в жизнь гигантские проекты. Они имеют под собой богатейшую почву: славящиеся по всему миру леса Карелии, являющиеся неисчерпаемым источником строительного материала и экспорта, две тысячи озер и водопадов, таящих неисчислимое количество энергии, и, наконец, рыба, руда, торф, минералы.

Увеличивающаяся ежегодно сеть фабрик, заводов, комбинатов и гидростанций, промыслов и разработок, дает Союзу миллионы тонн бумаги, тысячи тысяч бревен и досок, рыбу и рыбные консервы.

Карелия, еще не исчерпавшая и в малой части своих возможностей, давно переросла Олонию: она добывает и производит столько, сколько не снилось бывшей губернии. Я пересек Карелию, видел творимое революцией дело, узнал, как велико строительство.

Выехав из Онежского озера на реку Водлу, видел обреченное на снос село Стеклянное, никогда не имевшее пристани и лишь теперь увидевшее ее. Но для чего пристань стираемому с лица земли селу?

Она нужна, эта пристань, для подвозки материалов по строительству нового комбината Севзаплеса. Он займет три километра, растянется от реки Водлы до реки Шамши, обойдется в 45 млн. рублей, и в 1932 г. его фабрики дадут множество тонн бумаги, целлюлозы, фанеры, пиленого леса, который котируется за границей много выше отправляемого нами пока сырья.

Кандалакша—в 350 километрах от Мурманска, до недавних дней была всего лишь рыбацким поселком с деревянными хибарами и огромными крестами, воздвигнутыми суеверным рыбацким людом в честь богатых уловов. Теперь там появляются каменные дома, и не первый уже год работают два завода, созданные усилиями большевиков: эти заводы — лесной и консервный.

Лесной завод возник в Кандалакше по инициативе бывшего директора Мурманки коммуниста Арнольдова. Получив в наследие от империи сооруженную на скорую руку и требовавшую постоянного ремонта дорогу, пришлось подумать о создании материальной базы на местах, чтобы не тащить все необходимое из далекого центра.

Лес всегда необходим дороге, леса вокруг нее достаточно. Но лес этот был необработан, и поэтому он терял всякую ценность. Арнольдов нашел выход из положения. Лес есть, люди прибывают. Нехватало „пустяка"— завода, который превращал бы сырье в строительный материал и дал бы работу тем, кто приехал за ней на новую землю.

По инициативе Арнольдова в Кандалакше, которая за полярным кругом, на полярной земле, выстроили в 1925 г. лесозавод. Вначале он обслуживал лишь дорогу. Но на середине второго года выяснилось, что выработка продукции превышает требования, предъявляемые ему хозяином.

...Михаил Иванович приехал положить начало стройке в стране, где 20 лет назад отбывал ссылку.

И вскоре лес с кандалакшского завода потек на внутренний и внешний рынки, точно так же, как вырабатываемые соседним заводом консервы—шпроты, кильки и анчоусы.

Водопад Кивач—гордость Карелии. Кивач, привлекающий экскурсии туристов всей страны, этот самый Кивач не должен больше бездельничать, зря распылять свои мощные силы. Водопад Кивач будет приводить в движение машины социализма, поможет зажечь в глухих карельских деревнях лампочку Ильича.

— Карелы народ трудолюбивый, я верю в их будущее,—правильно заметил однажды Ленин.

До сих пор у карелов было лишь прошлое, сводящееся к борьбе за независимость. Еще в скандинавских сагах рассказано о громадной области „Кариаланде", лежащей между Финским заливом и Белым морем. Еще в XIII веке шведы бились с Новгородом за Карелию и покорили ее. В смутное время грабили ее литовские люди и казаки, наконец, Российская империя, стерев национальный облик страны, превратила ее в одну из многочисленных своих губерний, о которой сохранилась недобрая слава.

Голод, бескультурье, плохие урожаи, скверный подвоз хлеба вынуждали в прошлом карельское население бросать насиженные места, имущество, рвать с родным краем и искать счастье за его пределами. Целыми волостями бежало карельское население в другие губернии со своей родины.

А в наши дни наблюдается огромная тяга людей во вновь открытую страну Карелию. Эта тяга заслуживает поощрения. В молодой республике люди—самый дефицитный предмет.

До сих пор у карелов было только прошлое, сводящееся к борьбе за независимость. Сейчас у них есть настоящее, это—Карелия, вновь найденная земля, родина великой Калевалы, где записаны лучшие руны[1] эпической поэзии финских племен, населявших пространство между Белым и Балтийским морями.

Опубликованная около столетия назад Калевала воспевает подвиги и дела людей, умеющих творить чудесное. Но никогда еще на карельских землях не совершалось более замечательного, чем происходящее в эти годы. Новая Калевала создается в советской Карелии—стране лесов, озер и водопадов, стране старинной и вновь открытой десятилетие назад.

[1] Народные песни.

Над новой дорогой гудят провода,
По новой дороге бегут поезда,
И заросли елок — Урала следы —
За ветками прячут гудки и дым.

Над тихой водою безымянных рек
У новых мостов замедляется бег, —
У новых мостов тормозит машинист:
Болотный покров неверен и мшист.

Невзрачен зыбучий болотный покров,
Сочится из чоек ржавая кровь.

Но вот пришел сюда инженер,
Пришел, произвел на болотах обмер,
Озлился на дикость, на ржавую кровь.
Прорыл с рабочими первый ров.

И ров болотную кровь сосет
И делает то же его сосед.

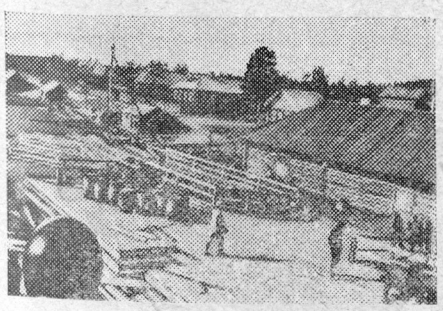
Везде на покрове осенней травы
Прорезаны строгие, точные рвы.

———

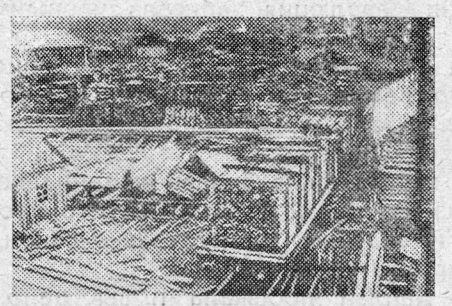
Вдали, за рельефом неясных гор,
Железною лапой махнул семафор.
Над новой дорогой гудят провода,
К калинной столице бегут поезда,
Трескучие марши колеса поют
О дикой Печоре, о камне Полюд[1],
О том, что дорога и дальше пойдет
Все дальше—на север, все дальше вперед
И маршей железных победные трели
Услышат и реки, и горы, и ели.

Деткор *Сергей Каркасов*

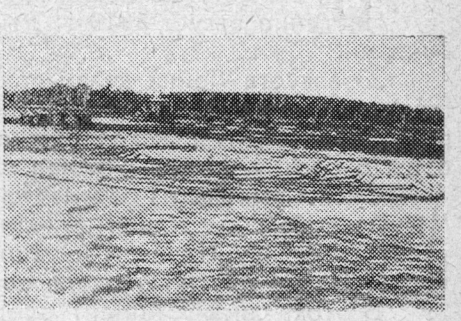
[1] Гора под Чердынью



... Увидели обреченное на снос село и пристань, выстроенную будущим комбинатом.



В ста *км* от полярного круга, в Кандалакше, вырос лесозавод.



Сплав леса кошелями на Онежском озере.

ИЛЬИЧЕВЦЫ

Текст М. Вейса.
Рисунки В. Константинова

НА белом фоне большими красными буквами выведено:

„В этом доме в 1917 г. скрывалось огнестрельное оружие рабочих завода Михельсона“.

Вспоминается 1905... Баррикады... Рабочие дружины... Забастовки... Стачки... Расстрелы...

Потом резкий скачок — Февральская революция, гражданская война, фронт...

Можно без ошибки сказать, что рабочие завода Михельсона побывали на всех фронтах.

Товарищ Стрельников, рабочий завода, рассказывает:

— Было это в семнадцатом. Решили взять власть. С трудом доставали оружие. Разоружали полицию, городовых — кого попало. Каждую сабл о, револьвер, винтовку — все отбирали.

— А таскали к дому, небось, видел, что стоит в начале пе реулка.

— Как не видел. Конечно, видел.

И я вспоминаю белый дом и слова, написанные красноватым цветом.

— Так вот в этот дом мы его и носили, там прятали. Своего рода арсенал[1] был. А когда звякнул Октябрь — пригодилось. Все пошло на Красную гвардию.

В то время многие бросили работу, пошли на фронт. Большая часть не вернулась. Кто жив остался, пришел.

Вот Подкопаев, Иванов, Тихонов, Кулриянов — непосредственные участники Красной гвардии... Но их осталось мало... Их можно сосчитать по пальцам.

В самое тяжелое время, когда революция очутилась в кольце „дружественных держав“, завод работал на оборону. Голодали, но ни на минуту не останавливали завода.

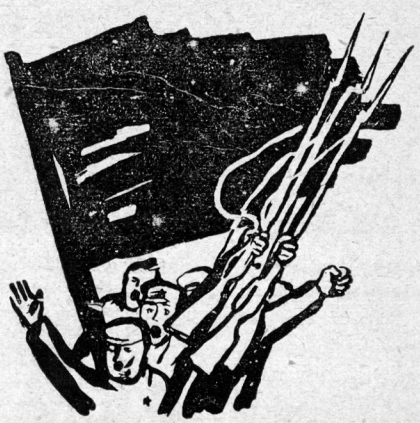
Наступил август 1919 г. Эти дни революция записала черными буквами.

23 августа Ленин делал доклад на заводе Михельсона. Рабочие пришли послушать своего любимого вождя. Всем хотелось поговорить, расспросить, когда окончится фронт, когда придут с фронта отцы и братья. Ильич отвечал на все вопросы.

Около выхода из завода какая-то женщина билась в припадке. Многие побежали. Ильич выходил из заводской калитки. Кто-то протиснулся между Ильичем и толпой и задержал на несколько секунд толпу. Ильич очутился около автомобиля один.

В этот самый момент эсерка Каплан побежала и выстрелом ранила Ленина.

На углу Арсеньевского переулка Каплан была поймана группой рабочих. Среди рабочих был товарищ Иванов, доставивший Каплан по назначению.



---

[1] Арсенал — склад военного оружия.

Страна митинговала и требовала расстрела... Постановлением ЧК Каплан была расстреляна.

Таково прошлое завода Михельсона.

Через 13 лет

Прошло 13 лет... Михельсонцы переменовали свой завод и назвали его именем Владимира Ильича.

Сейчас на „Ильиче" работают 1 200 человек. Льют чугун, заготовляют трансмиссии, лесопильные рамы...

1 200 рабочих, после обращения ЦК ВКП(б), поставили перед собой задачу ликвидировать прорывы промфинплана и ликвидировали до срока, дав к 30 сентября 1930 г. 102,4%.

Введенная непрерывка на заводе требовала аккуратного отношения к работе. Вначале были прогулы. Надо было бороться. И комсомольско-пионерская организация взялась за работу.

В тот момент, когда опоздавший вешал свой номерок на табельную доску, неожиданно к нему подходил один из пионеров.

— Слушайте, товарищ. Вам письмо.

И он читал:

„Дорогой товарищ!

Ты сегодня опоздал. Как будто бы преступление небольшое, всего несколько минут, но опаздывают ежедневно не один, десятки человек, что отнимает у производства не один и не два часа и дает недовыполнение промфинплана.

Опоздания зачастую зависят от тебя.

Выходи из дома на несколько минут раньше и уже намного уменьшится количество опоздавших".

Если прогульщик был злостный и срывал промфинплан постоянно, пионерская организация боролась с ним иначе. Его семье писали:

„Товарищ семья. Знай, что товарищ Дихтерев является срывщиком промфинплана нашего завода, он в этом месяце недодал производству продукции (прогуляв 6 дней) на сумму 60 рублей.

Семья, повлияй на него, ибо ущерб промфинплану есть ущерб улучшению жизненного уровня каждого рабочего".

Вот какими способами боролась и борется за промфинплан пионерская организация под руководством комсомольской ячейки.

3 сентября по всей стране радио разнесло весть:

Всем! Всем! Всем!
Обращение ЦК.
Ликвидировать прорыв промфинплана.

На следующий день по цехам завода „Ильич" проводили собрания. Обсуждали обращение.

Партийно-комсомольское собрание предложило создать временные контрольные комиссии по проверке работы ударных бригад.

Предложение было подхвачено. И результаты налицо. До конца пятилетки закрепилось 860 рабочих, и 1 036 чел. стали ударниками.

Больное место—это вопрос с сезонниками-строителями. Из 410 рабочих-сезонников закрепилось всего 180 человек. Надо повести борьбу с летунами производства, которые не знают, где они будут завтра.

Мы думаем, что комсомольско-пионерская организация и в этом вопросе найдет исход и поведет борьбу с перебежчиками.

Пионерский отряд завода „Ильича" разбит на ударные бригады по 10 человек в каждой.

На мой вопрос, что проделано пионерами по обращению ЦК и ликвидации прорывов, председатель завкома отвечает:

— Очень и очень много. Кроме того, что рассылали письма, пионеры провели массу кампаний. Особенно важную—антиалкогольную. Отцы пили, пропивали копейки. Семьи питались черным хлебом. Пионеры агитировали в домах, грызлись, но своего добились. Кривая пьянства на заводе упала.

Если в цехах появились срывщики, над их станками сейчас же вывешивались лозунги.

Большое участие пионерская организация принимает в устройстве черной кассы. В черной кассе будут выдавать зарплату прогульщикам и лодырям. Каково будет почтенному отцу получать зарплату с вычетом из черной кассы, да еще притом от какого-нибудь пионера.

Да и стыдно перед своими товарищами рабочими, которые будут получать зарплату из другой кассы и смотреть на него как на срывщика

О ЧЕМ ПИСАТЬ В „ПИОНЕР“

ЕСТЬ такие ребята, которые готовы присылать каждую пятидневку доплатные письма с заметкой: „Я не знаю, о чем писать“ или: „Как вы думаете, стоит ли об этом писать?“

Таких ребят, конечно, деткорами считать нельзя. Они не решаются написать даже плохую, но самостоятельную заметку. Они предпочитают в письменной форме рассуждать, а не действовать.

Но надо ли спрашивать редакцию,о чем писать в „Пионер“?

Конечно, надо. И особенно надо сейчас, когда двойной номер „Пионера“ (№ 20-21) был посвящен деткоровским вопросам и, в частности, тому как писать.

О чем же писать в „Пионер“?

На какие темы писать в этом году?

Тем много. Вот они:

1. Как вы помогаете партии проводить ее решения в жизнь (по коллективизации, индустриализации, перестройке быта, воспитанию человека и т. д.).

Воспоминания родных о работе партии в подполье во время гражданской войны.

Как партия заботится о детях (на опыте вашего предприятия, деревни, школы).

2. Как отряд и школа ведут борьбу с произволом на фабриках и заводах. Что делают бюро пионеров для организации и руководства походом ребят за выполнение промфинплана. Как ведете борьбу с потерями на производстве. Проверяете ли, как выполняются изобретательские предложения рабочих. Ведете ли культурную и политическую работу среди сезонников.

3. Какая связь с заводом и фабриками. Как проходят трудовые занятия в школе. Как оборудованы мастерские и кружки. Помогает ли завод или фабрика вашей школе. Знают ли ребята о том, что представляет их производство, какие продукты оно вырабатывает и т. д.

4. Посылка школьных и пионерских бригад в колхозы. Как на местах развернута эта кампания. Как выделяют в бригады ребят: путем назначения или на больших пионерских и школьных собраниях? Дают ли ребята наказы делегатам. В какие колхозы едет ваша бригада. Какие отряды и школы уклоняются от этой работы,

5. Труд и быт ребят в колхозе. Как живут и работают дети колхозников. Чем отличается их положение от положения остальных.

6. Помощь деревне в повышении урожайности — посылка бригад, шефство, переписка.

7. Участие пионеров в социалистическом соревновании комсомола. Борьба с прогульщиками, помощь производственным совещаниям, черные доски прогульщиков и т. п. Организуй эту работу в твоем отряде и звене и подробно опиши ее.

8. О тех отрядах, пионерах, школьниках, которые до сих пор не выступили в производственный поход. О борьбе с родителями прогульщиками, разгильдяями. О заключенных с родителями договорах.

9. Как проходит работа по всеобщему обязательному начальному обучению. Знают ли пионеры и школьники, что осенью вы должны встретить сотни новичков-восьмилеток. Готовы ли вы к этой встрече и какая работа проводится в связи с всеобучением в октябрятских группах.

Помогают ли пионеры и школьники в проведении всеобуча. В чем выразилась ваша помощь.

10. Как ваша школа становится политехнической (к какому предприятию прикреплена, оборудование школы станками), какой интересный опыт по политехнизации накопила ваша школа.

11. О наборе в ФЗУ.

12. Как вы работаете с октябрятами, как к ним относятся пионеры, как вы привлекаете их к общественной работе отряда.

13. Как проводится в школе работа по борьбе с второгодничеством и неуспеваемостью. Что делают ребята и педагоги для помощи отстающим. Выявляют ли причины неуспеваемости ваших товарищей.

За коллективный досуг.

14. Как пионеры на деле становятся хозяевами своей организации.

15. Каким должен быть вожак. Работа звена и отряда.

16. Как выполняются соцдоговоры между отрядами и звеньями.

Как вы боретесь с враждебными влияниями среди ребят сектантов, кулаков, нэпманов, антисемитов. Как боретесь с мещанскими настроениями в школе.

17. Как и чем помогают ребята в школе малообеспеченным школьникам (стипендия, обувь, одежда, учебники и пр.). Что делает коллектив ребят, чтобы удержать неимущих ребят в школе.

18. Организация и защита работающих ребят: нянек, учеников, кустарей, батрачат, газетчиков.

19. Каким ты себе представляешь человека в социалистическом обществе.

20. Как работают ваши стенгазеты. Есть ли у вас еженедельные стенгазеты. Что делаете, чтобы участить их выход. Какие есть новые интересные формы подачи материала в стенгазете. Работает ли у вас деткоркружок. Какие недостатки исправили с помощью стенгаза, и т. п.

21. Что читать.

Отзывы о прочитанных книгах, журналах, просмотренных пьесах и фильмах.

22. Твои предложения о работе „Пионера“.

Почему в вашей школе, отряде так мало ребят выписывают „Пионера“.

Берите с них пример

Теперь пионеры завода на заседании звеньев решили заключить с рабочими договоры на социалистическое соревнование за успешное выполнение третьего года пятилетки.

Лучшие ударники завода Ильича:

Шустеров,

Тейхман,

Майзлик,

Харламов.

Это они принимали активное участие в сборе мешков, это они были инициаторами всевозможных субботников.

Пионеры „Ильича“ в 34-й школе организовали 6 мастерских для приобретения трудовых навыков. Они провели один из главных вопросов культэстафеты — политехнизировали школу.

В тесном контакте с ВЛКСМ проходит работа пионерского отряда. Сейчас ячейка прикрепляет лучших пионеров-ударников к легкой кавалерии.

Вот эти прикрепленные: Жукова (председатель совета отряда), Юркова, Поминкин, Платонов.

Их много при других заводах, их много в СССР. Ребята, будьте похожими на них, собирайте их опыт и делитесь собственным.

ПЕРВЫЙ ЗАОЧНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ „ШЕВЕЛИ МОЗГАМИ“

СОБРАНИЕ ПЯТОЕ

Председатель—**Самсон Сообразилкин.**
Секретарь — **Карандашиков.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи! Наше сегодняшнее собрание, проводимое в октябрьском номере журнала, отличается тем, что вместо обычных демонстраций с тысячами взрослых и ребят сегодня перед нами выступит демонстрация моторов, молотков, книг, гаечных ключей и т. п. орудий, напоминающих нам о наших непосредственных задачах — борьбы за выполнение промфинплана 3-го года пятилетки. Пусть все читатели „Пионера“, не состоящие еще членами клуба „Шевели мозгами“, знают, что ни один сообразительный читатель или читательница не могут пройти мимо этого важнейшего вопроса.

Слово для приветствия этой демонстрации предоставляется Марусе Шишовой из Пролетарского района.

МАРУСЯ ШИШОВА. Ребята, я как представительница Пролетарского района призываю вас к тому же, к чему призывают вас эти моторы, книги и молотки. Только осуществив этот лозунг, мы можем быть уверены в том, что победа будет за нами.

Для того чтобы узнать, что хотят от нас эти инструменты и книги, воспользуемся ключом, изображенным в прямоугольнике справа. Обращаю внимание на расцветку каждого предмета, так как от этого зависит успешность разрешения задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Перейдем к неочередному заявлению нашего знакомого Левы Веселого из Гомеля.

ЛЕВА ВЕСЕЛЫЙ. Ребята! Все в предчувствии зимы законопатили окна и двери и боятся высунуть нос на улицу. А вы сами понимаете, что просидеть весь зимний сезон в душной комнате удовольствие ниже среднего. Выход один — пойти на улицу. Но болтаться по улице вряд ли интересно, да к тому же холодно.

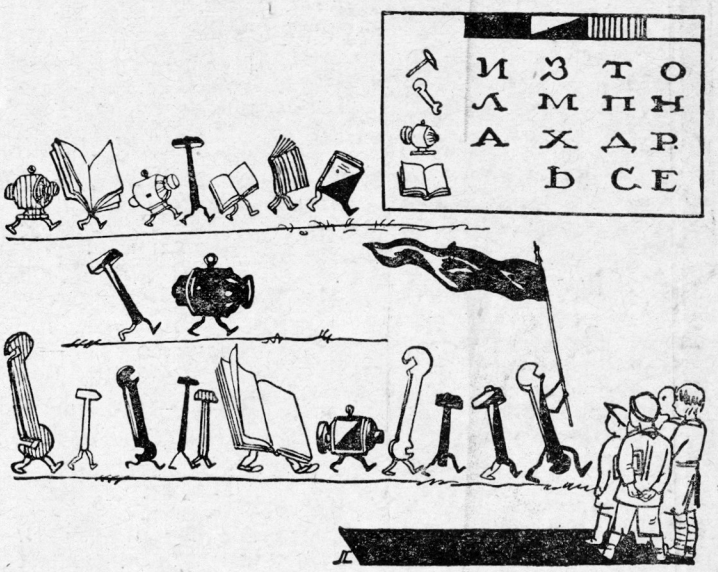
Вот мой автопортрет: я сижу дома и скучаю в ожидании, когда же кончится зима?

Что мне делать, чтобы так долго не сидеть в душной комнате?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он спрашивает, что делать, а сам не ведает того, что ответ на его вопрос имеется в его же рисунке. Для того чтобы знать, что ответить Леве Веселому и всем тем, кто предполагает провести зиму, как он, сложите рисунок таким образом, чтобы узнать готовый ответ.

Фамилии сообразительных ребят мы напечатаем в ближайших собраниях нашего клуба. Организуйте только коллективные решения. Им будут особые льготы.

Все письма не забудьте адресовать: Самсону Сообразилкину, так как они быстрее доходят.



РЕБЯТА!

С 25 октября по 25 ноября проводится месячник „КНИГА КОЛХОЗАМ“.

УЧАСТВУЙТЕ В МЕСЯЧНИКЕ.

Собирайте хорошую книгу для деревенских ребят.

Организуйте сбор пионерского и школьного пятачка в фонд „Книга колхозам“.

Сдавайте немедленно книги и пятачки в ближайшую библиотеку.

ОТВЕТЫ К КРОССВОРДУ № 1, ПОМЕЩЕННОМУ В ЖУРНАЛЕ № 23—24

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛИ: I. Суд, 3. Галле, 7. Слет, 11. Рим, 14. Время, 15. Марта, 17. Армия. 18. Диктатура, 21. Рис, 28. Кота, 29. Нил, 30. ИККИ, 32. Раб, 41. Уния, 45. Век.

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛИ: I. СССР, 4. Ман, 6. Пилот, 9. Кил, 11. Рот, 12. Акт, 15. Май, 20. Мор, 23. Радио, 25. Анализ, 26. КИМ, 27. Ленин, 31. Маркс, 36. Искра, 37. Рур, 39. Блокада, 40. Атанта, 43. Пионер, 47 и 48. Будь готов.

ОТВЕТЫ К КРОССВОРДУ № 2.

ПО ВЕРТИКАЛИ: I. Рик, 2. Коммунист, 7. Октябренок, 10. Герой, 12. Лик, 13. Фронт, 16. Просо, 17. Историк, 25. МОПР, 29. ЦИК, 31. Нева, 33. Труба, 41. Бор, 43. Газета.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. КИМ, 5 и 6. Будь готов, 8. Пионер, 2. Колхоз, 14. Автор, 15. Кот, 16. Пни, 18. Стих, 33. Простой, 34. Нива, 35. Ока, 36. Сно, 37. Ель, 38. Пешка, 41 Аут.

Редколлегия СтАт А4—210×297 мм. *Ответств. редактор* **И. Разин**

Главлит № А—80.973. Отпеч. в 7 и тип. „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13. М. Г. 1239. З. Т. 2683

10 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК, МОК и ЛОК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
Москва, Центр, Новая пл., 6.

НОВЫЕ КНИГИ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

РЕБЯТАМ О XVI С'ЕЗДЕ ВКП (б)

Ивантер Б.— Большевистский рапорт.
О чем говорил тов. Сталин на XVI партс'езде. Рисунки А. Каневского. Стр. 71. ц. **15** к.

Ларина.— Ребятам о профсоюзах.
Что решил XVI с'езд партии о профдвижении. Стр. 32. ц. **8** к.

Б-КА ПИОНЕРА

Бобкинс Б. и Булкин К.— Лагерные приключения. 2-е исправленное и дополненное издание со многими рисунками и чертежами. Стр. 96. ц. **45** к.

Прохватилов А.— Как работать колхозному пионеротряду. Стр. 128. ц. **40** к.

СЕРИЯ „ПИОНЕР, КРЕПИ ОБОРОНУ СТРАНЫ“

Бутурлин С.— Как сделать лук и стрелять из него.
Стр. 63. ц. **16** к.

Крохин Ф.— Крылатые гонцы.
С 11 рис. Стр. 52. ц. **15** к.

Данилов Н.— Звену о работе в жакте.
Стр. 62. ц. **20** к.

Рим.— Кто такие юные пионеры.
Изд. 2-е. Стр. 32. ц. **10** к

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БЫЛЬ

Беренштам В.— В борьбе за право.
Для детей старшего возраста. Рис. худ. Мих. Филипповича. Стр. 96. ц. **85** к.

Кропоткин П. А.— Записки революционера.
Сокращенное изд. для детей и юношества. Под ред. Н. К. Лебедева. Стр. 211. ц. **2** р

Шаумян.— Большевистская контрабанда.
Для детей среднего и старшего возраста. Рис. худ. Л. Квятковского. Стр. 63. ц. **35** к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

В сектор Книгораспространения Госиздата РСФСР, Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, а также во все отделения Госиздата.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ 1930